

VICTOR_WEISMANN

**МОИ ТРИ ЖЕНЫ -
ПРЕКРАСНЫЕ
ВАМПИРЫ**

Victor_Weismann

**Мои Три Жены –
Прекрасные Вампиры**

«China Literature»

Victor_Weismann

Мои Три Жены – Прекрасные Вампиры / Victor_Weismann —
«China Literature»,

© Victor_Weismann
© China Literature

Содержание

Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Пробуждение	9
Глава 3. Вайолет Сноу	13
Глава 4. Невероятно красивая женщина	17
Глава 5. Инквизиция	21
Глава 6. Самые «нормальные» родители в мире	26
Глава 7. Невестка	31
Глава 8. Обиды прошлого	36
Глава 9. Только Бог прощает, а я – нет	41
Глава 10. Лягушка в колодце	46
Глава 11. Одержимость... И Идеальная Горничная	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мои Три Жены – Прекрасные Вампиры

Глава 1. Пролог

[От автора: Прежде чем вы начнёте читать, пожалуйста, поймите, что это вымысел. Любые совпадения с реальным миром – всего лишь случайность. Я не намереваюсь оскорбить какую-либо группу людей, это просто вымысел!]

.....

Я открываю глаза, вижу знакомый потолок и поворачиваю голову, чтобы посмотреть на свой компьютер, стоящий на моём столе. «Когда я вернулся домой?» – поднимаясь с кровати, начинаю я думать. В памяти всё перемешалось, и я ничего не мог вспомнить...

«Виктор!!» – внезапно я слышу женский голос. Это был ангельский, удивительно прекрасный голос, и звучал он очень обеспокоенно.

«Кхм... Кто?» – я прикладываю руку к голове, чувствуя, как она начинает сильно болеть.

Я опираюсь на кровать, пытаюсь встать, но внезапно чувствую, как моя рука погружается в её материал. Я слышу треск дерева и смотрю на свою руку. Она прошла сквозь матрас и сломала деревянное основание кровати...

Я быстро выдернул руку и растерянно посмотрел на дыру в матрасе. «Что со мной не так?» – ошеломлённо спросил я вслух.

Не помню, чтобы я был таким сильным. Со мной что-то случилось? Я начинаю задаваться вопросами и пытаюсь порыться в памяти. Но, сколько бы я ни старался, ничего не выходит. Словно что-то блокирует мои воспоминания.

Я пытаюсь выстроить последовательную цепочку мыслей, будто собираю пазл. «Начнём с самого начала. Я пошёл в продуктовый, чтобы купить еды, как просила мама, но...»

Я пытаюсь и дальше выстраивать хронологию по своим воспоминаниям, но на это нет времени – в горле я чувствую невыносимую жажду. Будто я пробежал марафон и мне отчаянно нужна вода! В горле всё пересохло!

Я быстро встаю, игнорируя скрип половиц, и хватаюсь за ручку двери в ванную, пытаюсь её открыть, но происходит нечто поразительное...

Дверь буквально срывается с петель. Я в шоке от такого проявления силы, но у меня нет времени восхищаться или даже задаваться вопросом, как мне это удалось. Я быстро вхожу в ванную и пытаюсь открыть кран.

Как и до этого, кран ломается, когда я пытаюсь его повернуть, и вода начинает хлестать наружу. Я игнорирую это и припадаю ртом к воде, пытаюсь выпить как можно больше. Я выгляжу, как человек, что блуждал по пустыне и впервые за много дней нашёл оазис.

Я чувствую, как холодная вода из крана наполняет мой рот и стекает по горлу, но, похоже, она не утоляет жажду. Мне нужно больше. Нужно что-то, что сможет её утолить, вода, кажется, не действует.

«Успокойся», – слышу я женский голос. Тот самый, что звал меня по имени, когда я проснулся.

Внезапно, будто её и не было, жажда, которую я только что ощущал, исчезла.

Я падаю на пол и начинаю тяжело дышать. «Кто здесь?» – громко спрашиваю я, но не слышу ответа. Я глубоко вдыхаю и вздыхаю: «Что, во имя Бога, вообще происходит?»

Я смотрю на хлещущую воду и понимаю, что не могу так это оставить. Я осторожно перекрываю другой вентиль, расположенный у пола, и вскоре поток воды останавливается.

Я с облегчением вздыхаю и поднимаюсь с пола. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и увиденное меня удивляет: «Это... я?»

Я выгляжу немного выше, у меня рельефное тело с мышцами в нужных местах, шесть кубиков пресса и мускулистые руки. Больше всего во внешности выделяется невероятно бледная кожа – будто в моём теле почти не осталось крови. Раньше из-за анемии я и так был похож на ходячего мертвеца – крайне неудобная, а порой и смертельная болезнь... Но это уже другой уровень... Я выгляжу так, словно во мне вообще нет крови. Я также заметил, что черты моего лица стали более выразительными, а голубые глаза и чёрные волосы... заблестели сильнее?

Неужели прежний двадцатиоднолетний тощий парень, похожий на подростка, всего за одну ночь превратился в атлетически сложенного мужчину? Что случилось? Меня похитило правительство и зачислило в программу «Суперсолдат»?

«Виктор, что происходит? Откуда весь этот шум?» – я смотрю в ту сторону, откуда доносятся другой голос, и начинаю тяжело дышать. В горле снова пересыхает. Я смотрю сквозь стену и вижу силуэт человека, вижу, как её сердце бьётся в невероятно притягательном ритме...

Своим красным зрением я видел всё её тело, мир вокруг словно изменился. И я видел сердце, что светилось ещё более ярким красным. Словно оно приглашало меня вырвать его... и выпить.

«Виктор? Что происходит? Что это был за шум?» – услышав голос матери, я очнулся от своего опьянённого состояния.

«М-мама?..» – ответил я самым нормальным голосом, на какой только был способен, но, очевидно, у меня не вышло.

«Виктор!? Открой дверь, что происходит?» – я смотрю на своё отражение в зеркале и замечаю, что мои глаза стали кроваво-красными.

«Ох... Чёрт».

Осознание того, что со мной случилось, и как я изменился, заставило меня начать мыслить рационально. Я изо всех сил сопротивляюсь искушению выйти из комнаты и вырвать сердце своей матери.

Во-первых, я должен успокоить маму и сделать так, чтобы она ушла.

«Мам, я сейчас занят».

Поняв, что я снова говорю нормально, она заметно успокаивается – по крайней мере, на это указывает моё новое красное зрение. Я не вижу выражения её лица, но вижу, что сердцебиение замедлилось.

«Можешь открыть дверь?»

«Не могу... я сейчас без одежды», – сказал я смущённым голосом.

«А-а», – она внезапно разворачивается и направляется к лестнице. На мгновение я сбит с толку. Почему она так легко сдалась?

«Только не забудь вынести мусор. Я не хочу убирать твои жидкости, это работа твоей девушки. Если она у тебя, конечно, есть».

Уф, я почему-то чувствую, как стрела пронзает грудь, но, как ни странно, это помогает мне успокоиться. На моём лице появляется лёгкая улыбка. Моя мать беспощадна и всегда говорит то, что думает, она очень честная. Это качество я больше всего в ней и люблю. Хотя не стану отрицать, что её честность меня часто раздражает, но прожив двадцать один год под её крышей, к этому привыкаешь.

Так или иначе, я смотрю на часы и вижу, что уже утро. Мне нужно идти в колледж, но не думаю, что сейчас я в состоянии выйти на улицу, и...

Я осматриваю свою комнату и вижу устроенный мной беспорядок: пол проломлен, дверь вырвана, ванная затоплена... «Нужно разобраться с этим бардаком».

...

Два часа спустя.

Приводя в порядок комнату, я выяснил несколько вещей о своём новом «я». У меня появилось больше силы, намного больше, чем раньше.

Из-за этого изменения мне стало трудно себя контролировать. Раньше я прилагал условную силу X и мог открыть дверь в спальню, ничего не сломав, но если я применю ту же силу сейчас, дверь будет буквально вырвана из стены.

Мои чувства – слух, обоняние, зрение и так далее – стали намного острее. Мой слух, конечно, не на уровне того парня-скаута из комиксов, что носит сине-красное трико с буквой S на груди. Тот парень мог слышать всю планету...

Насколько я успел проверить, я слышу всё, что происходит в моём доме и в окрестных кварталах. Это раздражает. Я слышу множество голосов одновременно и не могу разобрать, кто есть кто.

Из-за этого я кое-что попробовал. Я сосредоточил всё своё внимание на порновидео, которое открыл на компьютере под названием «Самая трудная игра в мире».

Выглядело глупо? Да, но это сработало. Мужчины – существа, чьё внимание легко привлечь.

Моё обоняние тоже обострилось, но единственное, что я чувую за несколько километров – это кровь. Различать другие запахи я тоже не могу.

Ещё я узнал, что у меня есть и другой вид зрения. Когда я на него переключаюсь, мир окрашивается в красный, и я вижу всё вокруг, словно стен не существует. И в этом мире я вижу человеческие силуэты. Когда я сосредотачиваюсь на них, то вижу их сердца, пылающие ярко-красным.

Я тестировал это всего несколько секунд. Не хочу рисковать и снова вызывать жажду.

И да... я знаю, что со мной произошла какая-то хрень... Я стал вампиром или кем-то вроде того...

Признаки слишком очевидны: бледная кожа, красные глаза, улучшенная физическая форма и ненасытная жажда...

Зная это, у меня есть отправная точка для моих рассуждений.

Во-первых, посмотрим, какие у меня есть слабости.

Самые очевидные слабости из книг о вампирах – чеснок, крест Иисуса (или что-то связанное с Богом), солнечный свет и невозможность войти в чужой дом без приглашения. А ещё... проточная вода?

Некоторые слабости могут показаться глупыми, но я должен проверить их все. Во-первых, крест Иисуса. Я смотрю на цепочку, висящую на мониторе моего компьютера. На ней крестик. Я медленно прикасаюсь к нему и чувствую... ничего.

Хм, дальше. Проточная вода... Что ж, я пил воду из-под крана, так что, полагаю, это отпадает? Не знаю. Нужно сходить к бассейну или реке с течением и проверить. Оставим эту слабость на потом.

Следующий в списке – чеснок. Я помню, что два дня назад покупал чесночную пиццу. Я подхожу к маленькому холодильнику в своей комнате и достаю её. Понюхав пиццу, я чувствую позыв к рвоте, но больше ничего – ни внезапной слабости, ничего подобного.

Думаю, позыв к рвоте возник потому, что изменился мой аппетит? Я пытаюсь положить кусок пиццы в рот, и, как и ожидалось, тело мгновенно отторгает еду.

Я побежал в ванную и выплюнул пиццу в унитаз.

«Какая гадость», – сказал я, скривившись от тошноты. – «Почему такое чувство, будто я съел тухлую рыбу?»

Желудок скручивает, и меня снова подташнивает. Я начинаю быстро и глубоко дышать. Повторив это несколько раз, через пару минут я чувствую, что тошнота отступила.

В будущем надо будет проверить, подействует ли на меня целый чеснок. Сейчас-то я понимаю, что это было глупо... У какого вампира будет слабость к чесночной пицце?

Так или иначе, следующая слабость – солнце...

Я подхожу к окну спальни, расположенному в стене, у которой стоит моя кровать. Я забираюсь на постель и слегка отодвигаю штору, чтобы впустить солнечный свет.

Я сглатываю слюну. Мне немного страшно, что я могу просто исчезнуть. В конце концов, главная слабость вампиров – солнечный свет. Но мне нужно знать, и я думаю, что если просто подставить палец под солнечные лучи, больших проблем быть не должно, верно?

Я медленно подношу палец к лучу света. Когда до него остаётся всего сантиметр, я останавливаюсь... Нет, я должен знать. Не будь цыплёнком, Виктор!

Я подставляю палец под солнечный свет, и... ничего не происходит. Я не чувствую, что мой палец исчезает, и не ощущаю той сильной боли, которую ожидал...

Я с облегчением вздыхаю, смотрю на штору и распахиваю её. Как только солнечный свет заливает мою комнату, я чувствую, как он омывает меня теплом, касается всего моего тела, и тем не менее... я ничего не чувствую.

Почему-то мне захотелось немедленно восславить солнце, но я не стану этого делать. А что, если кто-нибудь увидит?

Я ложусь на кровать и смотрю в потолок. «Раз других очевидных вампирских слабостей нет, то я не хочу пытаться себя обезглавить или вырвать себе сердце. Я ещё не настолько спятил».

«...Кто же я такой?» – говорю я вслух. Это утро выдалось странным. Я почему-то не помню, что случилось вчера, и проснулся с признаками вампира. Но при этом у меня нет и очевидных вампирских слабостей... Может, я просто слишком много читаю?

«Но, эй, по крайней мере, я не сияю на солнце», – я смеюсь над собственной дурацкой шуткой. Я закрываю глаза и медленно проваливаюсь в сон.

Глава 2. Пробуждение

Глава 02: Пробуждение.

Ночь...

Я открываю глаза и встаю с кровати. Я хватаюсь за горло, чувствуя невыносимую жажду. На этот раз я чувствовал, что не могу себя контролировать; я боялся за жизнь своей семьи, что я сам совершу нечто, о чём буду жалеть вечно.

Я открываю окно, становлюсь на подоконник и прыгаю.

Не знаю, сколько силы я вложил, но я почувствовал, как оконная рама слегка треснула, и вскоре я оказался в небесах...

Ночью я чувствовал себя сильнее, мои чувства обострились. Раньше я мог слышать весь свой район, но теперь не знаю, где предел. Я также не мог контролировать свои чувства. Я действительно пытался взять себя в руки, но жажда крови сдерживала меня; это было похоже на попытку вести машину, будучи слишком пьяным, чтобы хоть как-то её контролировать.

Я сходил с ума от запаха крови; мне нужна кровь... Мне нужна кровь!! Сам того не осознавая, я почувствовал, как у меня во рту начали расти острые клыки.

Я приземлился на крышу здания и почувствовал грохот ломающегося бетона, но проигнорировал это и побежал на более сильный запах крови.

Не знаю, сколько времени это заняло, моё сознание почти угасало, но я изо всех сил старался не отключаться. Я отказываюсь становиться животным, одолеваемым жадой! Вскоре я оказался в тёмном переулке. Медленно мой мир начал окрашиваться в цвет крови, и вскоре я увидел четыре силуэта.

Трое мужчин и одна женщина; двое держали женщину за руки, а третий приставил нож к её горлу. Я смотрел на сердца троих мужчин, словно на добычу; они выглядели так же, как у моей матери, с той лишь разницей, что свет их сердец был слабее.

– Эй, ты кто такой? Убирайся отсюда! – Они что-то сказали, но мне было всё равно.

Я посмотрел на женщину и понял, что она странная. В её сердце не было красного света. Может, он был в её шее? Почему-то женщины привлекали меня больше, чем мужчины.

Один из мужчин с ножом в руке пошёл в мою сторону, но, приблизившись, замер, когда я на него посмотрел. Сам того не заметив, я хищно улыбнулся, и в этой улыбке они увидели, что мои зубы выглядят острее, чем у обычного человека. Они походили на акульки – зубы, способные с лёгкостью рвать плоть и кости, и это зрелище ошеломило троих бандитов.

Лица плохишей начали меняться, они выглядели так, словно их худший кошмар воплотился прямо перед ними.

– М-Монстр, – выдавил из себя бандит, державший женщину. Он попытался убежать, но не смог – его парализовало.

Моя улыбка неестественно расширилась, когда я почувствовал страх плохишей. Я спокойно пошёл к ним. Они не могли сбежать. К тому времени, как они заглянули мне в глаза, они уже оказались в ловушке, словно свиньи, ведомые на убой.

Продемонстрировав сверхъестественную скорость, я оказался перед плохишем с ножом. Со скоростью, на которую он не мог среагировать, я пронзил его грудь рукой и вырвал сердце.

Держа сердце мужчины в руке, я чувствовал, как оно бьётся в притягательном ритме; но по какой-то причине его кровь меня не интересовала. Я разжал ладонь, и сердце мужчины упало на землю.

– Ч-Что?.. – Моё движение было таким быстрым, что тело бандита не успело отреагировать на произошедшее. Всё, что бандит увидел в конце своей жизни, – это хищную улыбку и красные глаза уроды, напавшего на него.

– И-и-и-и!! – Бандит, державший женщину, взвизгнул, как напуганная девчонка, и попытался убежать, но, как и его друг, не смог.

На этот раз я исчез прямо перед бандитом и тут же появился у него за спиной, и вскоре у него всё поплыло перед глазами. Словно он потерял равновесие, но прежде чем нить жизни угасла в его глазах, он осознал, что его голова отделилась от тела.

Я схватил его голову и языком слизал кровь с лица. В конце концов, мне было любопытно, какова она на вкус, хоть я и не хотел пить его кровь, но вскоре моё лицо исказилось от отвращения. – Отвратительно.

Я с отвращением сплюнул на землю. Такое чувство, будто я съел плохой гамбургер. Теперь я понял, почему кровь этих мужчин меня не интересовала.

Я посмотрел на последнего оставшегося бандита и, взмахнув рукой, словно мечом, зарубил его пополам. Бандит посмотрел вниз и увидел, как его тело падает на землю. В конце он не смог вымолвить ни слова.

Я был опьянён удовольствием от убийства и запахом крови в воздухе, моё сознание находилось в состоянии между бодрствованием и сном, с моей точки зрения, всё было как во сне.

– Ха-ха-ха-ха, – я услышал смех женщины и посмотрел на неё.

Моё зрение медленно пришло в норму, и я увидел красивую бледную женщину с длинными белыми волосами, собранными в хвост до самого пола. У неё были яркие фиолетовые глаза, красивая фигура, скромная грудь и задница, настолько большая, что её не могло скрыть чёрное платье, в которое она была одета. На ней было платье с галстуком? Её наряд походил на готический косплей.

Она тоже была высокой, лишь немного ниже меня. Не знаю, какой у меня сейчас рост, но до превращения было сто семьдесят пять сантиметров, а сейчас, похоже, около ста восьмидесяти.

– Как и предсказывалось, ты превзошёл мои ожидания, Виктор. – Снова услышав её голос, я внезапно вспомнил тот голос, что слышал, когда проснулся этим утром.

– Ты... – Когда я собирался расспросить её о своих сомнениях, она приложила палец к моим губам: – Ш-ш-ш.

– Сначала ты должен утолить свою жажду. Моя кровь расскажет тебе всё, что нужно знать, Дорогой. – Внезапно она потянулась к пуговицам своего платья и начала расстёгивать их, медленно обнажая шею.

Я смотрел на эту бледную кожу и чувствовал её запах, который стал намного сильнее.

Я с трудом сглотнул... Мои чувства сходили с ума, я хотел лишь одного – вонзить клыки в её шею.

Сохраняя кокетливую улыбку на лице, она сказала: – Иди ко мне.

Я обнял её изо всех сил и впился в шею. – А-ах! Ты такой необузданный.

Я проигнорировал её слова и начал пить её кровь – это было самое восхитительное, что я когда-либо пробовал в этой жизни. Словно я ел пятизвёздочное блюдо, приготовленное самым известным шеф-поваром в мире; но дело было не только в этом. Я чувствовал, как между нами зарождается связь, чувствовал всё её существо. Это было эйфорическое чувство, похожее на наркотик, от которого невозможно отказаться. Её кровь была так хороша на вкус.

– Похоже, тебе нравится моя кровь, это хорошо, – сказала она с кокетливой улыбкой, и тут я внезапно почувствовал укус в шею.

Всё, что я чувствовал, когда пил её кровь, внезапно усилилось. Кровь стала в сто раз вкуснее, наша связь укрепилась, и мы стали единым целым? Это было странно, но не плохо. На самом деле... это было очень хорошо!

Внезапно в мой разум хлынул поток воспоминаний. Я оказался в хорошо знакомом мне месте – на рынке, куда я всегда ходил, когда маме нужно было купить продуктов. Очевидно, я видел всё с точки зрения этой женщины.

– Ты уверена? – спросил женский голос. Он звучал довольно неуверенно.

– Да, я сделаю его своим «Дорогим», – ответила седовласая женщина с любящей улыбкой.

Внезапно видение сменилось, и я оказался в заброшенном здании? Похоже, женщина принесла меня в какое-то заброшенное место.

Она прокусила клыком палец, и вскоре с него закапала кровь. Когда кровь упала на землю, на ней образовалось нечто вроде магического круга. Когда она посмотрела на землю, я увидел там своё старое тело. И... я выглядел раненым? На моей руке был большой порез, словно меня растерзал дикий зверь. Было ясно, что я в любой момент мог умереть от потери крови.

Когда круг на земле сформировался, она прокусила себе запястье. Как только из её руки потекла красная кровь, она поднесла руку к моему телу и позволила крови капать мне в рот.

Она села на моё тело, приподняла меня с земли, обняла, а затем сказала: – Виктор, ты переродишься. Прости меня за это. – И вдруг она сломала мне шею?!

Голова осталась на месте, и вскоре что-то произошло. Моё тело начало регенерировать с невероятной скоростью, а магический круг на земле закружился. Когда моё тело перестало регенерировать, магический круг внезапно исчез.

На лице женщины появилась довольная улыбка. – Успех.

Внезапно я открыл глаза и понял, что они кроваво-красные. Я быстро поднялся, обнял женщину, а затем впился в шею беловолосой.

– А-а-ах~~!

Я закончил пить кровь беловолосой женщины, и воспоминания другого человека исчезли. Или она просто перестала ими делиться?

Прежде чем я успел понять, что произошло дальше, мир вокруг меня начал рушиться, и я очнулся в том самом тёмном переулке.

Что случилось после того, как я исчез?

– Виктор, ты хочешь меня убить? Ты уже насытился, верно? – спросила она с игривой улыбкой.

Я перестал пить кровь беловолосой женщины и посмотрел на неё. У меня в голове сейчас куча вопросов, но для начала: – Как тебя зовут?

Женщина одарила меня самой красивой улыбкой, которую я когда-либо видел. – Вайолет... Вайолет Сноу.

– Фиолетовый ледяной цветок? Причудливое имя, да? – прокомментировал я с небольшой натянутой улыбкой.

– Моя семья довольно своеобразна, – рассмеялась она.

– Могу себе представить, – прокомментировал я с той же улыбкой и тоже назвал своё имя:

– Виктор... Виктор Уокер.

– Ходячий победитель? Очень просто, – прокомментировала она со смешком.

– Что ж, моя семья – простые люди, – ответил я, пожав плечами.

Теперь, успокоившись, я посмотрел на трупы, и при виде их у меня всё внутри перевернулось. Мне хотелось блевать, но в то же время тело отказывалось что-либо извергать. В конце концов... меня просто мутило. Будто я провёл двадцать четыре часа в долгой поездке на машине, и мне нужен был свежий воздух.

Внутри у меня были смешанные чувства по поводу ситуации. Меня не волновала смерть незнакомцев, пусть даже я и был её причиной, но мой разум понимал, что это неправильно. Но, честно говоря, я был просто сбит с толку всем происходящим, и мне было плевать на этих мертвецов.

Вайолет, увидев моё растерянное лицо, предложила: – Давай сменим место.

Я согласно кивнул. Она подошла ко мне и сказала: – Постарайся не отставать, я сбавлю скорость.

Вайолет внезапно, лёгким толчком, запрыгнула на крышу здания. Я попытался повторить, но земля подо мной треснула. Глядя на это, я понял, что совершенно не контролирую свою силу; отложив эту мысль на потом, я последовал за Вайолет.

Я знал, что именно она сделала меня тем, кто я есть сейчас. Мне следовало бы относиться к ней с подозрением, но по какой-то причине я не мог. Это просто чувство, но мне кажется, что я уже встречал эту женщину в прошлом, вот только не помню когда.

Что ж, шаг за шагом... маленькими шажками. Прямо сейчас я не знаю абсолютно ничего, чтобы принять решение. А пока что последуем за этой прекрасной вампиршей.

...

Информация:

Социопат – это термин, используемый для описания человека с антисоциальным расстройством личности. Люди с этим расстройством, также называемым социопатией, лишены эмпатии. Они не могут понять чувства других людей.

Функциональный социопат – это человек, который, несмотря на социопатию, держит ситуацию под контролем, то есть последствия социопатии не сильно влияют на его взаимодействие с другими людьми.

Глава 3. Вайолет Сноу

Я сопровождал Вайолет к особняку, какие увидишь только в кино. Место было абсурдно огромным. Сколько же здесь комнат? Судя по одному лишь размеру сада и статуе женщины в его центре, я понял, что это место, должно быть, стоило кучу денег.

В тот миг, когда я попытался войти в дом Вайолет, мне помешали? Вскоре я вспомнил о слабости вампиров, которые не могут войти в чужой дом без приглашения... Кажется, у меня тоже есть эта слабость.

Вайолет на мгновение взглянула на меня, и в этот самый момент появилась женщина, одетая как французская горничная. Как только она попала в моё поле зрения, я понял, что она не вампир.

У неё были светлые волосы, завязанные в хвост, голубые глаза и скромное телосложение. На вид ей было от двадцати одного до тридцати лет. Ростом она была немного низковата, думаю, сантиметров сто семьдесят?

– Мисс Вайолет, я вижу, вы привели гостя, – произнесла горничная бесстрастным тоном, в котором не было и намёка на чувства.

– Наталья, можешь пригласить его войти? – дружелюбным тоном произнесла Вайолет.

– Да, Мисс Вайолет, – ответила та, глядя на Вайолет.

– Можете входить. – Когда горничная произнесла эти слова, я почувствовал, как сила, что мешала мне войти, исчезла.

– Проходи, Виктор. У тебя, должно быть, накопилось много вопросов, верно? – с мягкой улыбкой произнесла Вайолет.

Я согласно кивнул, подошёл к Вайолет и последовал за ней. Пока я шёл, то почувствовал, как горничная смотрит на меня, словно оценивая или что-то в этом роде.

Пройдя мимо горничной, мы с Вайолет направились в гостиную. Она указала на мягкий на вид диван и попросила меня сесть.

Я согласно киваю. Усаживаясь на диван, я вижу, как Вайолет подходит и садится рядом со мной.

Хм, её аромат... Её аромат очень манящий... Я несколько раз трясую головой, пытаюсь совладать со своими порывами.

– Хех, а ты неплохо себя контролируешь, хоть и новорождённый, – с лёгкой удивлённой улыбкой заметила она. – А я-то думала, ты набросишься на меня и овладеешь мной на этом диване на глазах у всей прислуги... какая жалость.

Эта женщина... Чувствую, как у меня слегка дёрнулся глаз от её слов.

– Хоть твоё предложение и заманчиво, я не эксгибиционист. И я хочу получить ответы.

– А ты честный, да? – ответила она с милой улыбкой, несколько раз моргнув.

– Поживи-ка двадцать один год с женщиной, которая говорит всё, что думает, и ты неизбежно переймёшь некоторые её черты, – сказал я, пожав плечами. Отчего-то я почувствовал, как температура вокруг Вайолет начала расти?

– Хех, интересно, что же это за женщина, – произнесла она, и её глаза скрылись за прядями волос.

– Это моя мать, конечно же.

Внезапно температура вокруг неё начала приходить в норму, и Вайолет с улыбкой подняла голову. – О, это твоя мать. Конечно, твоя мать, я и забыла, что у тебя есть мать. – Она несколько раз кивнула, словно поняла нечто очень важное. – И к тому же ты девственник, так что, конечно же, у тебя нет девушки!

– Откуда ты знаешь, что я?.. – Я недоверчиво посмотрел на неё. Откуда она знает, что у меня не было девушек?

– О, только девственников можно обратить в вампиров, вот почему я знаю, что ты девственник.

Я не это хотел узнать, но да ладно.

– ...

Это для меня в новинку. Я-то думал, вампиры могут обратить любого человека, но, оказывается, есть такое ограничение. Хм?

Заметив, что я молча о чём-то размышляю, Вайолет заговорила: – Прежде чем я начну объяснять, ты ведь знаешь, кто мы такие, верно?

Я честно отвечаю: – Вампиры... или что-то вроде вампиров.

– О? Почему ты так думаешь?

Я собираюсь с мыслями и отвечаю: – Во-первых, у меня нет слабостей вампиров из кино, например: чеснока, солнечного света, проточной воды, распятия Иисуса и так далее.

Почему-то, услышав мои слова, Вайолет широко распахнула глаза.

– И я никогда не видел вампиров со способностью видеть «Красный мир». – Конечно, я имел в виду фильмы, которые смотрел, но Вайолет, похоже, пропустила это мимо ушей.

– Красный мир? – переспросила Вайолет.

Я поясняю: – По какой-то причине, когда меня возбуждает запах крови, моё восприятие мира меняется, и он становится красным. В этом мире стены будто исчезают, и я вижу лишь равнину с различными силуэтами людей. А когда я смотрю на сердца людей, то вижу, как их алые сердца бьются, словно приглашая меня испить кровь этого человека. За неимением лучшего названия я зову этот мир Красным миром.

Может, в будущем называть это вампирским зрением? Но нет, это неверно, ведь, похоже, это только моя собственная сила... Хм, подумаю об этом позже.

Я смотрю на Вайолет, а точнее, на её шею: – Но ты единственная, кто отличается. Когда я смотрю на тебя этим зрением, то вижу лишь твою шею, сияющую красным.

Вайолет смотрит на меня, как на редкого зверя. – Как я и думала! Похоже, обратить тебя в вампира было правильным решением. Ты куда более особенный, чем я предполагала! К тому же ты унаследовал мои черты, – возбуждённо проговорила она, обнимая меня.

– Женщина, объясни, что происходит! – сказал я, отстраняя её лицо от своей шеи. Эта женщина испытывает жажду крови!

Кхм!

Вайолет притворно кашлянула и отстранилась. Она приняла позу благородной дамы и начала говорить. Эта поза была бы куда убедительнее, не сиди она у меня на коленях, но я не жалуясь: – Начнём с самого начала. В этом мире существует два вида вампиров: благородные вампиры, к которым я и принадлежу, и плебейские вампиры, с которыми ты однажды встретишься.

– Эти два вида похожи, но в то же время и различны. Например, благородные вампиры могут иметь детей, и ребёнок благородного вампира без исключения будет обладать теми же чертами, что и его благородный отец или мать, с той лишь разницей, что черты ребёнка будут намного сильнее.

– Семья Сноу обладает чертой огня. Мы можем управлять огнём и имеем полный иммунитет к солнцу. Обычно эта черта не передаётся другим вампирам, которых обратила моя семья, но ты, похоже, исключение, – радостным тоном произнесла она.

Я слегка приоткрыл глаза... – Это значит, я унаследовал...

– Да, ты унаследовал мою черту. Все вампиры без исключения уязвимы для солнца. Лишь немногие семьи обладают определённой устойчивостью к солнечному свету, но только моя семья имеет к нему полный иммунитет.

Я с трудом сглотнул, подумав о том, какую глупость я совершил: – Просто из любопытства, что происходит, когда обычный вампир попадает под солнечный свет?

Вайолет мягко улыбнулась: – Они обращаются в пепел.

Иисус Христос... Как же близко это было. Я чуть не превратился в вулканический пепел... Но «Сноу», да? Семейная черта её семьи – полная противоположность значению её фамилии.

– Как я и говорила, черта моей семьи – управление огнём. – Она подняла руку, и в её ладони появился огненный шар.

– Мою семью очень боятся в мире вампиров. В конце концов, одним маленьким огненным шаром мы можем испепелить вампира, – произнесла она с хищной улыбкой, полной акульих зубов.

– В чём разница с «плебейскими» вампирами? – спросил я.

– Они не могут иметь детей и приобретают черты в соответствии со своей личностью. Плебейские вампиры – это, как правило, вампиры, которых создали благородные.

– ...Значит, я плебейский вампир? – растерянно спросил я. В конце концов, я не родился вампиром.

– И да, и нет, – ответила Вайолет.

– Ты был создан как плебейский вампир, но, поскольку ты унаследовал мою черту, это делает тебя благородным вампиром.

– Помнишь тот Красный мир, о котором ты говорил? – произнесла она чувственным тоном, выдыхая мне прямо в ухо.

– Да, – ровным голосом ответил я, стараясь игнорировать её заигрывания.

– Это твоя черта плебейского вампира. Ты получил её, когда я тебя обратила. Помнишь свой иммунитет к солнечному свету? – спросила она, облизывая моё ухо.

Когда Вайолет лизнула моё ухо, я почувствовал, словно разряд электричества прошёл по всему телу. Ощущая, как её трусикі трутся о моего младшего брата, я невольно возбудился.

– ...Да, – ответил я, слегка задыхаясь. Я даже не осознал, что затаил дыхание.

– Эту черту ты унаследовал от меня. Обычно такое невозможно, но ты особенный. Твоя кровь особенная, – она лизнула мою шею.

– Один лишь факт того, что у тебя есть полный иммунитет к солнечному свету, делает тебя благородным вампиром Дома Сноу.

Я особенный? Моя кровь особенная? Какого чёрта несёт эта женщина?

Несмотря на возбуждение и то, что мои инстинкты сходили с ума, приказывая укусить Вайолет, я всё ещё мог более-менее ясно соображать.

– Давай оставим скучные объяснения на потом. – Вайолет отстранилась от меня. Я посмотрел на её лицо и увидел, что оно слегка покраснело, а дышала она тяжело. Она была явно возбуждена и испытывала жажду крови. Она положила руку мне на рубашку и разорвала её.

Она открыла рот, и я увидел, как преображаются её зубы. Они стали острее, точь-в-точь как мои. Казалось, её зубы способны с лёгкостью рвать плоть. Она впиалась в меня этими похожими на акульи зубами.

Боль я чувствовал лишь мгновение, но вскоре по телу прокатилась волна удовольствия, и я схватил Вайолет за задницу. Я поднялся с дивана, удерживая её, и швырнул обратно на него. За всё это время она не переставала пить мою кровь.

Я срываю с неё готическое платье, и взгляду предстаёт элегантный чёрный бюстгальтер. Я открываю рот, чувствую, как меняются мои зубы, а зрение окрашивается в кроваво-красный. Окинув особняк взглядом, я вижу всех тех людей, что прячутся за стеной. Из-за этого у меня пропадает желание кусать Вайолет, и по телу начинает разливаться волна раздражения.

Подсчитав, я вижу четыре женских и два мужских силуэта. Только у одного из них сердце светилось красным. Полагаю, это та горничная, которую я видел, когда входил в особняк. Остальные, должно быть, вампиры.

По какой-то необъяснимой причине я был раздражён. Чрезвычайно раздражён. Я знаю, что не эксгибиционист, но эти эмоции не поддаются моему пониманию. Словно из-за них любая мелкая проблема разрастается в пятьсот раз.

Я смотрю на силуэт с красной светящейся меткой на шее и вижу, как он на мгновение содрогается.

Кровожадная аура начала исходить от моего тела, и я раздражённо прорычал: – Прочь!

Я видел, как силуэт несколько раз вздрогнул, но мужской силуэт крепко сжал кулаки и остался на месте.

Он не ушёл, и это так раздражает? Бесит, выводит из себя...

Заметив странности в моих эмоциях, Вайолет перестала меня кусать и посмотрела туда же, куда и я, своими светящимися красными глазами. – Прочь.

Как только она приказала, люди за стенами исчезли.

– Не обращай на них внимания, они просто защищают меня. Моя семья чересчур меня опекает, знаешь ли? – Она хихикнула, её губы были в крови. Она снова толкнула меня на диван и подставила шею. – Ешь.

Раздражение начало утихать, и вскоре мои инстинкты снова дали о себе знать. Я впился в шею Вайолет.

Глава 4. Невероятно красивая женщина

– Я не понимаю, – сказал я вслух, положив голову на колени Вайолет. После нашего сеанса кровопийства я лежал у неё на коленях, пока она гладила мои волосы.

– Чего ты не понимаешь? – спросила она материнским тоном.

– Свои эмоции... – сказал я и продолжил: – Я всегда был спокойным, рациональным человеком... Мама всегда учила меня думать головой в любой ситуации, но я не понимаю, почему теряю контроль над эмоциями. Это очень странное чувство.

Вайолет, всё ещё одетая в чёрный бюстгальтер, посмотрела на меня и одарила лёгкой материнской улыбкой: «Ты справляешься лучше, чем большинство новообращённых. Не волнуйся, это нормально».

– Это нормально? – растерянно переспросил я. В фильмах про вампиров, которые я смотрел с отцом, вампиры, казалось, всегда контролировали свои действия. Полагаю, не стоит переносить знания из кино в реальность, да? Что ж, ничего не могу поделать, я часто их вспоминаю, ведь мы с отцом посмотрели кучу фильмов, он был заядлым киноманом.

– Да, вампиры чувствуют всё острее, чем обычные люди. Именно из-за этой проблемы мы живём изолированно, вместе с другими вампирами. Только представь: ты спокойно идёшь по улице и случайно сталкиваешься с вампиром. Если этот вампир новообращённый, он придёт в ярость и захочет тебя убить.

– ...Это нелепо... – не мог не прокомментировать я.

– Действительно, но и это ещё не всё: любовь, ненависть, веселье и так далее. Все наши эмоции усилены. Многие вампиры из-за этого сходят с ума.

...Похоже, вампиры – весьма проблемная раса.

Если так подумать, я слишком легко смирился с ситуацией, да? Ну, что сделано, то сделано. По крайней мере, теперь я не буду страдать от постоянной анемии из-за своей группы крови.

Внезапно я услышал приближающиеся шаги. Я посмотрел в ту сторону, откуда они доносились, и снова увидел горничную-блондинку.

– Мисс Вайолет... – Горничная-блондинка несколько секунд смотрела на нас с Вайолет, затем снова на неё: – Мисс Вайолет, пожалуйста, оденьтесь подходящим образом, у нас гость.

Вайолет посмотрела на горничную с раздражением. Я понял, что она злилась не на служанку, а на гостя.

Я поднялся с колен Вайолет, и мои глаза стали красными. Посмотрев в сторону входа в особняк, я увидел силуэты мужчины и женщины, и шеи у обоих светились красным.

– Вампиры, да? – прокомментировал я нейтральным тоном.

Вайолет посмотрела на меня сияющими глазами: «Твоя способность весьма полезна. Как далеко ты можешь видеть?» Она была похожа на ребёнка, нашедшего что-то очень интересное, её глаза сверкали от любопытства.

– Не знаю, я ещё не проверял пределы своих способностей, – честно ответил я.

Вайолет слегка разочарованно кивнула и встала с дивана. Горничная подошла к стене и мягко надавила на её часть. Вскоре появился шкаф с чёрной одеждой. Но по какой-то причине там была и мужская одежда, и она тоже была чёрной...

– Выбирай любой наряд и одевайся, Виктор. Я заранее приготовила для тебя одежду. А-а-а~! Я так давно хотела произнести эти слова, – сказала она с восторженной улыбкой.

Выбирай любой наряд? Но они же все одинаковые...

Я посмотрел на Вайолет с непроницаемым лицом. Когда она подошла к шкафу, я не мог не подумать: «Давно, да? И как же долго ты за мной наблюдала, Вайолет?»

Внезапно рядом со мной появилась женщина в современном наряде горничной: «Лорд Виктор, пожалуйста, оденьтесь подходящим образом для посетителей. Пускай они низшие существа, может, даже насекомые, или свиньи, пришедшие сюда, чтобы их осадили, но вы, как благородный вампир, всегда должны быть одеты соответствующе». Горничная говорила нейтральным тоном, лишённым всяких эмоций, но я чувствовал её презрение к гостю.

Я посмотрел на горничную. У неё были короткие чёрные волосы, чёрные глаза, а на лице застыло непроницаемое выражение. Судя по чертам, она была азиаткой и очень низкого роста, где-то сто шестьдесят сантиметров?

– Как тебя зовут? И... лорд Виктор? Почему ты меня так называешь? – растерянно спросил я.

– Имя этой служанки – Кагуя. Вы – муж леди Вайолет, так что, разумеется, мы, как прислуга, должны обращаться к вам с уважением, – произнесла она так, словно это было очевидно.

Услышав слова горничной, я широко распахнул глаза и быстро повернулся к Вайолет, которую одевала блондинка. Заметив мой вопросительный взгляд, Вайолет одарила меня самой прекрасной и любящей улыбкой, какую я когда-либо видел, и сказала:

– В отличие от фильмов, которые ты смотрел, у вампиров есть несколько ограничений на обращение других существ. Первое ты уже знаешь: человек должен быть девственником. Второе ограничение создали наши предки: при сотворении нового вампира необходимо провести ритуал. Во время ритуала на земле появляется магический круг, и в этот момент вампир, проводящий ритуал, должен выбрать, кем станет человек, которого он обращает: мужем или рабом этого вампира, – она сделала паузу, и её глаза медленно окрасились в кроваво-красный цвет. Затем она продолжила:

– Когда я обращала тебя в вампира, я выбрала, чтобы ты стал моим «мужем».

Значит, это тот самый магический круг, что я видел в воспоминаниях, да? Мои глаза неосознанно становятся красными, пока я смотрю на Вайолет, и я чувствую что-то необъяснимое. Словно меня наполняет другая жизнь? Очень странное чувство, но очень приятное. Такое же, как когда я пью кровь Вайолет, но в то же время другое. И я могу чувствовать чужие эмоции?

Я чувствую счастье, любовь и одержимость, исходящие от Вайолет. Эти эмоции настолько сильны, что на мгновение я теряюсь.

– Чувствуешь? – спросила она любящим голосом, касаясь груди в области сердца. Её дыхание было прерывистым, и я видел, как воздух вокруг неё начал нагреваться.

– ... Да, – честно ответил я. Я пытаюсь сосредоточиться на этом чувстве и могу ощущать Вайолет, все эмоции, которые она мне передаёт, но... неосознанно я поворачиваю голову в другую сторону и чувствую что-то невероятно слабое. Словно ещё одну связь где-то в другом месте, чрезвычайно слабую, но я не мог определить её местоположение.

– Это доказательство нашей связи... С того момента, как я обратила тебя в вампира, ты стал моим мужем на всю вечность. Ты стал моим «Дорогим». – Я повернулся и посмотрел на Вайолет.

Когда она произносила эти слова, на её лице играла безумная улыбка. Опасная улыбка. Но в то же время я находил её прекрасной. Поистине прекрасной.

У неё определённо были проблемы с головой. И, думаю, раз уж я так легко всё это воспринимаю, у меня они тоже есть, да? Но, честно говоря, я не против.

Я изобразил лёгкую счастливую улыбку: «Похоже, мы будем видеться ещё долгие годы, так что надеюсь, ты позаботишься обо мне... Милая?» Последнее слово едва сорвалось с моих губ. В конце концов, я не знал, правильно ли это. Я не знал, каково это – иметь девушку, и уж тем более не знал, каково это – иметь жену, но почувствовал, что так назвать её будет уместно.

Внезапно улыбка Вайолет стала до безумия широкой. Она тут же появилась передо мной и крепко меня обняла.

– Да! Я позабочусь о тебе! Мой Дорогой!

Кажется, я нажал на какую-то кнопку в теле этой женщины. Она принялась обнимать и обнюхивать меня, повторяя «Дорогой», и водила рукой по всему моему телу, словно пытаюсь завладеть мной или что-то в этом роде.

Она выглядела невероятно очаровательно. Я неосознанно начал гладить её белые волосы.

Почувствовав мою руку в своих волосах, она внезапно замерла и перестала двигаться.

Она повернула ко мне лицо. Поскольку мы были почти одного роста, я видел её лицо совсем близко. Лаская её, я спросил: «Что случилось? Почему ты остановилась?»

– Хм, тебя не раздражает, не бесит моё поведение? – спросила она недоверчивым голосом.

– С чего бы? По-моему, ты невероятно очаровательна, – честно ответил я.

– Угх... – Она прижала руку к груди, словно её что-то ударило прямо в сердце.

– Да, действительно. Леди Вайолет определённо прошла точку невозврата, – сказала Кагуя, когда блондинка подошла к Наталье.

– Тс-с... – Наталья сделала Кагуе знак молчать.

Кагуя лишь кивнула.

Я посмотрел на себя и понял, что на мне чёрный костюм. Я в шоке уставился на свою одежду и на руки Кагуи, державшие мои старые вещи. Постойте! Это моё нижнее бельё?! Как я мог не почувствовать, что она меня раздевает?

Кагуя сделала несколько жестов руками: «Я – профессиональный работник Клана Сноу. Я была бы удивлена, если бы лорд Виктор почувствовал, как я его раздеваю. Эти руки натренированы раздевать любого мужчину или женщину, вне зависимости от пола. Я должна выполнять свой долг надлежащим образом. Как профессиональная горничная, я очень серьёзно отношусь к своим обязанностям».

Она говорила ровным, безэмоциональным тоном, но я чувствовал в её голосе непоколебимую уверенность.

– ...Понятно... – Я не знал, что сказать. Вообще, что я должен был сказать? Подумав об этом, я повернулся к Вайолет. Она всё ещё была в состоянии, похожем на сон, тихо хихикала и что-то быстро говорила, словно в бреду.

– Она определённо прошла точку невозврата. Думаю, мне следует уведомить родителей леди Вайолет, – сказала Наталья, направляясь к двери.

Что ж, забавно. Очень преданная горничная, горничная-блондинка, которой, кажется, нет дела до своей госпожи, и эксцентричная госпожа. По-моему, вампиры – странные существа, да? Хотя блондинка и не вампир.

...

Прошло некоторое время, прежде чем Вайолет очнулась от своего иллюзорного состояния... или, мне кажется, она ещё не до конца пришла в себя.

Мы были в другой комнате. Я сидел на диване, а Вайолет сидела рядом, обнимая мою руку с лёгкой улыбкой на лице. Она выглядела как очень уважаемая аристократка. (Кажется, её поведение, которое я видел несколько минут назад, было всего лишь иллюзией).

Я огляделся и невольно задался вопросом: сколько же комнат в этом особняке? Эта комната была невероятно похожа на ту, в которой я был, но я чувствовал, что она другая. По какой-то причине мне было здесь не по себе, словно за мной наблюдают. Я использовал своё зрение, которое окрашивает мир в кроваво-красный, и понял, почему так себя чувствовал.

Эта комната была окружена вампирами. Хм, я быстро прикинул – их было двадцать? И они были по всему особняку. Похоже, это место больше, чем я думал. Я посмотрел вниз и увидел несколько красных силуэтов и в подвале. Ещё я увидел, что единственным человеком в особняке была Наталья, и она сидела в подвале с двумя другими вампирами и, кажется, что-то ела.

– Леди Вайолет, я не знал, что вы... хм, встречаетесь... – начал говорить вампир, сидевший напротив меня, но Вайолет его перебила.

– Он мой муж, – сказала она нейтральным тоном, в котором, однако, сквозило огромное счастье.

– ...Я не знал, что вы замужем, – произнёс мужчина.

Я посмотрел на мужчину, которого сопровождала женщина. Это был высокий мужчина, ростом сто девяносто сантиметров, с короткими, зачёсанными назад чёрными волосами. Он был одет в белый костюм и носил очки. В целом, он выглядел как успешный адвокат.

У женщины, смотревшей на меня как на добычу, были короткие чёрные волосы. Её стрижка напоминала причёску «Карен», и на ней был обычный деловой костюм. Она была ниже мужчины, ростом около ста семидесяти сантиметров?

По совпадению, её тоже звали Карен.

Вайолет изобразила лёгкую улыбку и заговорила с закрытыми глазами: «Люси, не думаю, что тебе следует что-то знать о моей жизни. Почему бы тебе не вернуться к своей мамочке, которая дала тебе это женское имя?» – произнесла она с презрением.

Чёрт, вот это женщина. Это было дико. Нормально ли так разговаривать с гостем? Не то чтобы меня это волновало.

Люси мягко поправил очки, в то время как его руки слегка дрожали.

Кха!

Он сделал вид, что кашляет, и посмотрел на Вайолет.

– Леди Вайолет, вы правы, – он откинулся на спинку дивана и сказал: – Я пришёл сюда лишь по одной причине: я хочу получить разрешение привести в этот город множество вампиров.

О? Я начал наблюдать за женщиной.

Вайолет открыла глаза, и они засияли красным: «Люси, это моя территория, и я не принимаю здесь других вампиров, не связанных с моей семьёй. Ты это знаешь, и всё же приходишь просить меня об этом? Ты ищешь войны?»

– Я бы не посмел. Я намереваюсь прожить ещё несколько тысяч лет. Я не собираюсь оскорблять Клан Сноу из-за такой мелочи, – сказал он с лёгкой улыбкой.

Вайолет молчала, ожидая, пока Люси продолжит.

– Знаете, леди Вайолет, я очень пугливый человек. Я очень боюсь умереть, и из-за этого мне нужно защищаться. Я не хочу умереть от пули в голове, – говорил он, делая преувеличенные жесты.

Вайолет слегка приоткрыла глаза. Кажется, она поняла, что он пытался донести, а затем продолжила скупающим тоном: «Инквизиция».

Глава 5. Инквизиция

– Инквизиция? – произношу я вслух сам себе.

– Ох! – Люси всплеснул руками в притворном изумлении. – Лорд Муж не знает, что это? И как давно вы вампир? Только не говорите, что вы новорождённый? – он говорил нейтральным тоном, но было совершенно ясно, что он пытается меня поддразнить.

– Не ожидала, что у принцессы Клана Сноу окажется муж-простолюдин. Я уж думала, ад замёрз, – сказала женщина рядом с Люси.

Они и вправду пытаются вывести меня из себя, но, на удивление, я ничего к ним не чувствую. Мои ощущения примерно такие: вас волнует, что о вас думает какая-то букашка? Меня – нет, и думаю, поэтому я ничего и не чувствую.

– Это ваша попытка меня спровоцировать? По-детски, – честно говорю я.

– А? – воскликнул Люси, немного удивлённый. Я понял, что женщина тоже удивилась, но проигнорировал её. Думаю, они ожидали, что я разозлюсь, поскольку, по словам Вайолет, новорождённые с большой вероятностью теряют контроль над своими эмоциями.

– Я бы понял, если бы со мной говорил новорождённый, но вы ведь старший вампир, так? Почему вы такой агрессивный? У тебя месячные? Или у тебя постоянно член в заднице? Эта женщина тебя не удовлетворяет? Думаю, мне стоит позвать для тебя Малыша Тимми.

– Тимми? – растерянно переспросил Люси.

– О, вы не знаете легендарного Тимми? – произнёс я с недоверчивым выражением лица, словно смотрел на двух редких животных. – Полагаю, долгая жизнь не означает, что вы сведущи в современных делах, – с презрением сказал я.

– Позвольте просветить вас, мои овечки. Тимми – церковный мальчик, ростом два метра, мускулистый, и он обожает очищать вампиров своим святым жезлом. Думаю, он был бы рад с вами сблизиться, – сказал я с лёгкой улыбкой.

– ...

– Пфф, – Вайолет невольно прыснула со смеху на пару секунд, но тут же вернула себе благородное выражение лица, сохранив на нём лёгкую улыбку.

Улыбка Люси начала медленно трескаться. Медленно, словно ложь, маска Люси начала рассыпаться. – Умереть захотел, мальчишка? – произнёс он злым и агрессивным тоном. Передо мной был просто старший вампир-садист, любящий убивать.

– О? Как и ожидалось от старшего вампира, ты определённо впадаешь в маразм, – усмехнулся я, игнорируя Люси.

– Люси, ты где, по-твоему, находишься? – произнесла Вайолет с лёгкой улыбкой на лице, обнажившей все её острые зубы.

Воздух внезапно потяжелел. Люси почувствовал жажду убийства, наполнившую весь особняк, и на его лице выступили мелкие капельки пота. Поняв, какую глупость он совершил, выражение лица Люси изменилось на сто восемьдесят градусов, и вскоре он начал «нежно» улыбаться.

Кхм!

Он сделал вид, что кашляет, и произнёс извиняющимся тоном:

– Прошу прощения за свою оплошность, Леди Вайолет.

Жажда убийства исчезла, будто её и не было, но атмосфера наблюдения всё ещё витала в воздухе. Что-то подсказывало мне, что если Люси попытается что-то предпринять, он долго не проживёт.

Что ж, должен похвалить, как быстро он контролирует свои эмоции. Как и ожидалось от старшего вампира, полагаю?

– Вайолет, что такое Инквизиция? – я проигнорировал Люси и обратился прямо к Вайолет.

– Инквизиция – это организация, созданная Ватиканской Церковью. Они обучают людей охоте на вампиров, которые создают проблемы в мире людей. Они используют освящённое оружие со святой водой и читают стихи из Библии, чтобы нанести необратимый урон разуму вампира.

– А, так они охотники на вампиров, – беззаботно сказал я. Почему я был спокоен? Что ж, всё просто: нет смысла думать о проблеме, которая ещё не возникла; вы только будете нервничать, пытаясь контролировать то, что вам неподвластно.

И в конечном итоге вы становитесь параноиком и постоянно нервничаете. Единственное, что мне нужно делать сейчас – это больше узнавать об этом мире и об изменениях в себе. В конце концов, я всё ещё новорождённый, маленькая рыбёшка, только что появившаяся в новом озере.

– Да, – согласилась Вайолет.

Я наклоняюсь к уху Вайолет и говорю: – Я проверил у себя в комнате, что крест Иисуса на меня не действует. Так значит, у меня иммунитет?

– У тебя нет иммунитета к атакам Церкви. То, что у тебя в комнате – обычный предмет. Предметы, используемые Церковью, благословлены самим Папой, самой близкой к Богу фигурой в этом мире.

– Так Бог существует? – с любопытством спросил я.

– Я не знаю, но думаю, да? В конце концов, это оружие на нас действует, – немного растерянно отвечает Вайолет.

Церковь, да? Не могу не задуматься из любопытства: Церковь действует тысячелетиями, так что эта организация, работающая на неё, должна обладать большим влиянием в мире.

– Леди Вайолет, вы примете мою просьбу? – спросил Люси.

Вайолет смотрит на Люси и отвечает: – Нет. Это моя территория, и я не принимаю других вампиров, даже если Инквизиция здесь. Я и моя семья справимся.

Хм, я думаю, это неверное решение. У меня не так много знаний об общей ситуации, но одно могу сказать точно: Люси доверять не стоит. Каждый раз, когда я смотрю на него, у меня возникает покалывающее чувство. О, я уже знаю.

– Дорогая, почему бы тебе не дать разрешение нашему другу?

– Дорогой? – Вайолет смотрит на меня с вопросом в глазах.

Я лишь улыбаюсь ей. Она растерянно смотрит на меня, но кивает, словно говоря мне делать всё, что я захочу. Разве она не милашка?

– Люси, сколько вампиров ты намерен привести на территорию моей жены? – я смотрю на Люси.

Он несколько секунд оценивающе смотрит на меня, а затем отвечает: – Пятьдесят вампиров.

– О, это слишком много. Они все твои отпрыски?

– Да, они мои рабы.

– Понятно, ты хочешь защититься от Инквизиции, верно? Мы принимаем твою просьбу, можешь приводить вампиров, но... – я смотрю на Кагую, стоящую за диваном, и произношу несколько слов. Кагуя кивает и исчезает. Через несколько секунд Кагуя возвращается с картой города в руках.

Я кладу карту на стол перед собой и карандашом, который тоже принесла Кагуя, обвожу на карте большой круг.

– Держи своих прихвостней подальше от этого круга, – сказал я, показывая на круг на карте региона. Этот круг охватывал особняк Вайолет и мой дом, который по какой-то причине находился совсем близко к этому особняку.

Люси смотрит на круг на карте и кивает. Он несколько секунд смотрит на Вайолет, словно прося разрешения, и Вайолет согласно кивает головой.

Вскоре он встал с дивана и протянул руку: – Большое спасибо, Лорд Виктор. Я в долгу перед вашей щедростью.

Я сверкаю улыбкой и встаю с дивана: – Не беспокойтесь, друзьям положено помогать, верно? – я смотрю на его руку и пожимаю её в дружеском жесте.

Внезапно я чувствую, что он вложил в рукопожатие больше силы. Такое ощущение, будто он пытается сломать мне руку, но у него не хватает сил... Разве он не старший вампир? Он должен быть сильным, верно? Что ж, он сам напросился.

Моя улыбка становится кривой, начинают показываться мои острые зубы, и вскоре я просто вкладываю в свою хватку немного больше силы.

Хруст!

Его рука раздроблена, но все это игнорируют, кроме Вайолет, которая смотрела на Люси так, словно видела перед собой ходячего мертвеца.

Люси на мгновение смотрит на свою руку, затем на Вайолет: – До скорого, Леди Вайолет.

Вайолет ничего не сказала, лишь мягко кивнула головой.

Вскоре Кагуя провожает двух гостей из особняка.

Я снова сажусь на диван, и Вайолет забирается ко мне на колени:

– Что ты задумал? – спросила она, обвиняя руками мою шею.

– Приманка. Люси – мой червяк, который привлечёт крупную рыбу.

Вайолет слегка приоткрывает глаза, а затем сверкает улыбкой: – Не слишком ли быстро ты привыкаешь к этой вампирской жизни?

– Мех, вампиры ничем не отличаются от людей; в конце концов, когда-то они были людьми, – отвечаю я, а затем продолжаю: – Когда я в прошлом ходил к матери на работу, я кое-чему научился у политиков, которых моя мать защищала в суде.

– Ложь и правда – это тонкая грань. Политикам приходится жить во лжи, чтобы получить те должности, которые они занимают сегодня.

– Люси очень похож на этих политиков, он – трусливый лис. Он хочет извлечь выгоду из любой ситуации, ты должна знать его лучше меня.

Вайолет кивает: – Люси – вампир, который специализируется на доставке еды благородным вампирам. У него хорошие связи с благородными семьями.

– Под «едой» ты имеешь в виду...

– Людей, – безжалостно произнесла Вайолет.

Так вот почему здесь Инквизиция, они охотятся на Люси. Похоже, использовать Люси в качестве приманки было хорошей идеей. Мне нужно узнать возможности этой человеческой организации, и хотя я могу попросить Вайолет рассказать мне, это будет бесполезно. Есть большая разница между тем, чтобы увидеть чьи-то способности лично, и тем, чтобы кто-то другой тебе о них рассказал.

Я просто кивнул в знак согласия со словами Вайолет, но почувствовал странное несоответствие в груди. Здравый смысл подсказывает, что меня это должно волновать, ведь они же люди, верно? Но почему я ничего не чувствую?

Это то же самое чувство, как когда смотришь газету или телевизор: ты знаешь, что людям больно, но тебе всё равно. Думаю, видеть и переживать трагедию – это совсем не то же самое, что просто знать о ней с чужих слов, да?

– Обычно благородным вампирам не нужна человеческая кровь.

– А? – теперь я не понимаю. Разве это не противоречит самой сути вампиризма?

Вайолет смотрит на меня: – Ты можешь пить кровь людей, если хочешь, но это не утолит твою жажду. Благородные виды – очень сильный тип вампиров, и из-за этого нам нужно больше крови, чем обычным вампирам. Чтобы нам не пришлось устраивать массовый геноцид, мы

просим ведьм провести ритуал, по которому после женитьбы мы будем утолять жажду своим партнёром.

Ах, вот почему, когда я сошёл с ума, я предпочёл выпить кровь Вайолет, а не тех мужчин.

– Но есть вампиры, которым надоедает постоянно пить кровь своей жены. Из-за этого и существуют такие вампиры, как Люси; они похищают людей и доставляют их благородным вампирам, которые хотят попробовать «новые вкусы».

Понятно, вампиры обращаются с людьми как со скотом, да?.. Ведьмы... Почему-то, когда речь заходит о ведьмах, я чувствую неприятности за версту.

– Ведьмы? – спрашиваю я Вайолет. Я и вправду почти ничего не знаю об этом мире, да? Хотя некоторые вещи похожи на то, что показывают в фильмах.

– Ведьмы – это женщины-люди, которые по какой-то причине обретают энергию, называемую магией. Они используют эту магию, чтобы изменять некоторые вещи, связанные с природой. Помнишь магический круг, который ты видел в моих воспоминаниях?

Я согласно киваю.

– Они тоже были созданы ведьмами по просьбе древних вампиров.

– Они сделают что угодно за деньги, они наёмницы. Если заплатишь нужную цену, они сделают для тебя всё, что угодно.

Хех, ведьмы-наёмницы... Интересно. Я слегка улыбнулся и начал гладить Вайолет по волосам.

Я чувствую, как Вайолет ёрзает в моих объятиях, но продолжаю гладить её волосы. У Вайолет мой любимый тип женских волос – длинные, так что я могу гладить их сколько захочу. Чувствую, мне это никогда не надоест.

Вскоре Кагуя возвращается в сопровождении Натальи, горничной-блондинки. Я также вижу, что вампиры, прятаящиеся в фальшстенах, теперь все в подвале.

– Лорд Виктор, думаю, этого достаточно. Если вы продолжите, боюсь, Леди Вайолет умрёт, – произнесла Кагуя нейтральным, безэмоциональным тоном, но почему-то я чувствовал, что она шутит.

Я смотрю на Вайолет и вижу, что она вся покраснела, её дыхание сбилось, и она смотрит на меня одержимым взглядом. Хм-м. Но я же ничего не делал? Я просто гладил её...

Посмотрев в окно, я увидел, что наступил рассвет. Мне нужно идти в колледж.

– Похоже, мне пора возвращаться, – сказал я вслух.

Услышав мой голос, Вайолет быстро очнулась от своего опьянённого состояния и посмотрела на меня: – Ты хочешь вернуться? Но какой смысл сейчас учиться? Ты мой муж, и всё моё – твоё, ты просто должен жить здесь со мной!

Я смотрю на Вайолет: – Успокойся, я не хочу быть паразитом, который зависит от своей жены... В смысле, было бы неплохо позволить тебе быть моей «шугар-мамой», но я вампир, а не дегенерат.

– Тогда зачем ты возвращаешься в колледж? – спросила Вайолет, немного успокоившись.

– Честно? Я изучал экономику, чтобы получить диплом и как-то помочь своей семье. В конце концов, финансовое положение моей семьи не такое, как когда мне было пятнадцать, – честно отвечаю я, а затем продолжаю: – Я даже устроился на работу в МакПончикс, где мне платили пятнадцать долларов в час. Я использовал эти деньги, чтобы платить за колледж, но...

Я смотрю на свою руку, сосредотачиваю свои чувства на своей бледной ладони. – Теперь в этом нет необходимости. С моим нынешним состоянием есть несколько способов заработать деньги.

– И я не собираюсь бросать свою семью. Если меня не будет рядом с мамой, ей станет скучно. В конце концов, с её характером она не заведёт много друзей, – я немного усмехнулся, подумав о маме. Хоть я и стал вампиром, я не намерен бросать свою семью и друзей.

Я не собираюсь вести себя как эмо и говорить, что подвергну свою семью опасности, и поэтому мне нужно их бросить.

Возможно, я сменил расу, но я – это я, и я сам принимаю решения. И, поскольку я знаю способ не сходить с ума от жажды крови, беспокойство о том, что я могу навредить своей семье, практически отсутствует.

– Так ты ходишь в колледж просто потому, что хочешь? – растерянно спросила меня Вайолет.

– Да, я собираюсь уволиться с работы и ходить в колледж, чтобы немного насладиться студенческой жизнью. Из-за своей болезни я всегда жил в страхе перенапрячься. Из-за своей болезни я не мог в полной мере наслаждаться жизнью, но теперь это больше не препятствие, – честно сказал я. Я всегда хотел заниматься спортом, всегда хотел плавать, играть в баскетбол, но из-за болезни я не мог заниматься подобными вещами.

Я смотрю на Вайолет: – Не хочешь пойти со мной?

– А...?

– Ну, я хочу представить тебя своей семье. Ты ведь моя жена, верно? Ты должна познакомиться с моей семьёй и друзьями.

Я планирую пригласить её жить со мной, поскольку, если Вайолет переедет ко мне, мало что сможет угрожать жизни моей семьи. В конце концов, эти вампиры, похоже, повинуются каждому слову Вайолет, и если она будет жить со мной, это обеспечит защиту моей семьи.

На лице Вайолет появляется счастливая улыбка, и она снова начинает меня обнимать. Я смеюсь и начинаю гладить её по голове, она выглядит такой счастливой.

– Да! Я пойду с тобой! Более того, я буду жить с тобой! Пойдём! – радостно сказала она, вставая и увлекая меня куда-то за собой.

Что ж, похоже, мне даже не придётся просить её переехать ко мне, она сама это сделала. Подумал я, удовлетворённо улыбаясь.

– Подожди, – произнёс я нейтральным тоном. Вайолет посмотрела на меня: – Если ты хочешь жить со мной, ты должна пообещать защищать мою семью.

– О, и это всё? Это легко устроить. Мало кто осмелится связываться с моей семьёй, – сказала она с улыбкой, а затем продолжила:

– Моя семья – это и твоя семья, верно? Мы женаты! Конечно, я буду защищать твою семью! – произнесла она с гордой улыбкой.

Я не могу удержаться, чтобы не погладить эту женщину по голове. Разве она не прекрасна?

– Леди Вайолет только что сманипулировали, да? – прошептала Кагуя не таким уж и тихим голосом.

– Да, и, вероятно, ей даже всё равно, – ответила Наталья.

– Вздох... мы пропали. Что, если Лорд Виктор решит добраться до нас? – произнесла Кагуя нейтральным тоном с преувеличенными жестами.

– Сомневаюсь, что это произойдёт. Похоже, мы его не интересуем, и Вайолет, скорее всего, убьёт нас, если это случится, – снова ответила Наталья ровным тоном.

– Верно, любовь сталкера – вещь, которую трудно понять, – сказала Кагуя.

– Ш-ш, не говори так, что если кто-нибудь тебя услышит? – произнесла Наталья более громким голосом.

– ...

У этих женщин с головой всё в порядке?

Глава 6. Самые «нормальные» родители в мире

Второе февраля, день после того, как Виктор обнаружил изменения в своём теле.

Я шёл к своему дому, а Вайолет с широченной улыбкой на лице вцепилась в мою руку. В данный момент меня беспокоила лишь одна вещь.

Как, чёрт возьми, я собираюсь объяснять изменения в моём теле своей маме?

Я посмотрел в зеркальное окно соседнего здания. До того, как я стал вампиром, мой рост был 175 сантиметров, и я был очень худым, анемичным на вид молодым человеком, но, став вампиром, я вырос на 5 сантиметров.

Теперь мой рост 180 сантиметров, мускулы стали более рельефными и немного выделялись под одеждой, которую я носил. Моя бледная кожа стала ещё бледнее, чем раньше, а чёрные волосы и голубые глаза приобрели более яркий оттенок. В целом я выглядел так же, как и прежде, с той лишь разницей, что моё тело выросло, а кожа стала бледнее.

Кстати, я был одет в повседневную одежду: свободную чёрную рубашку и чёрные брюки, а также белые кроссовки от известного бренда.

На Вайолет было чёрное платье – кожаное, без рукавов, с закрытой шеей. Платье было коротковато, доходило до её прекрасных бёдер, почти обнажая плоть её задницы. На мгновение мне показалось, что у меня потекли слюнки. Оно было очень сексуальным, особенно облекая её тело с идеальными изгибами.

Заметив мой взгляд, она соблазнительно улыбнулась, словно всё шло по плану.

По словам моей жены Вайолет... вампирское преобразование доводит тело до его пикового состояния, и, поскольку я новообращённый, эти изменения прекратятся только тогда, когда моё тело полностью разовьётся. Она сказала, что обычно требуется неделя, чтобы тело перестало постоянно эволюционировать.

Я смотрю на часы на своём телефоне – сейчас семь утра. Обычно вампиры в это время не бодрствуют, но мы с Вайолет были особенными, так что мы просто выглядели как пара туристов с Северного Полюса или из какого-нибудь другого самого холодного уголка планеты, хотя я и не знаю, есть ли на Северном Полюсе цивилизация.

Почему мы с Вайолет выглядим как туристы? Ну, наш бледный цвет кожи привлекает много внимания, и, по моим скудным познаниям, люди, живущие в снежных регионах планеты, как правило, имеют более бледный цвет кожи (кажется? Я не уверен, я не был самым блестящим учеником по географии в школе). В любом случае, мы выглядим как два туриста, приехавшие из очень холодного места. В конце концов, никто бы не поверил, что два вампира разгуливают среди бела дня.

Когда мы с Вайолет остановились в месте, которое её заинтересовало, продавец спросил, не турист ли я, и я ответил «да». Я также сказал, что мы живём в очень ледяной местности.

Удивительно, но он легко согласился с моими словами. Ну, я живу в Соединённых Штатах Америки, так что, полагаю, туристы здесь – это нормально?

А Вайолет? Я смотрю на свою жену. Кажется, она развлекается, похоже, она считает прогулку до моего дома своего рода свиданием. Видимо, она не выходила из дома несколько лет (она случайно мне это сказала), и из-за этого ей всё любопытно. Она похожа на любопытного котёнка: если что-то привлекает её внимание, она останавливается и идёт к этому, а затем, если находит что-то интересное, покупает и просит сопровождающую нас Кагую понести это. Она была как принцесса, которая пошла в торговый центр и купила всё, что увидела и что ей понравилось... Богатые люди – другие...

Только когда Кагуя вышла на солнце, я узнал, что она из той же семьи, что и Вайолет. По-видимому, она из семьи, посвятившей себя служению семье Вайолет; она не особо мне об этом распространялась.

Интересная особенность Кагуи в том, что она вампир, унаследовавший только иммунитет к солнцу, у неё нет контроля над элементом огня, как у Вайолет.

Похоже, у неё есть способность под названием «тени»; по сути, она становится единой с тенью и может перемещаться в тенях... Это очень имбовый навык, она может убить практически любого ночью.

– Уф, леди Вайолет. Вы покупаете слишком много вещей, тонкие ручки этой беспомощной юной леди не выдерживают. Интересно, найдётся ли мужчина, который сможет мне помочь? – произнесла Кагуя нейтральным тоном, глядя на меня блестящими глазами.

Кого ты пытаешься обмануть, женщина? Ты? Беспомощная? Это какая-то шутка?

Я просто отвернулся и проигнорировал Кагую.

– Цк.

Мне послышалось «Цк»? Разве эта женщина не должна быть спокойной и хладнокровной или что-то в этом роде? Её маска трещит по швам?

– Ха-ха-ха, я рада, что вы ладите с Кагуйей, но... – Вайолет посмотрела на Кагую. – Не подходи слишком близко, хорошо?

Она говорила с безэмоциональным лицом. Я видел, что это было простое предупреждение, но оно содержало много смыслов, которых я не понимал.

– Да. Не волнуйтесь, леди Вайолет. Я очень серьёзно отношусь к своей работе, – произнесла Кагуя нейтральным тоном, в котором чувствовалась непоколебимая уверенность.

Кагуя выглядела немного нервной.

Я погладил Вайолет по волосам: «Пойдём дальше, помоги мне придумать, как обмануть маму».

Внезапно Вайолет стала более покладистой и сказала: «Да!»

Я посмотрел на Кагую с самодовольным лицом, но Кагуя просто отвернулась и проигнорировала меня.

Серьёзно. Где семья Вайолет находит таких интересных людей? Давненько я так не веселился, – подумал я с улыбкой на лице.

– Дорогой, почему бы тебе не очаровать свою мать? – внезапно произнесла Вайолет.

– О, ты о том навыке из фильмов? Я смотрю на кого-то и говорю ему делать всё, что я захочу?

– Да, – кивнула Вайолет, продолжая идти рядом со мной. – Тебе не нужно делать что-то сложное, достаточно чего-то вроде: «Игнорируй изменения в моей внешности».

Честно говоря, я склонялся к этому, но чувствовал, что от очарования собственной семьи у меня останется неприятный привкус во рту. Хм? Я посмотрел в сторону и увидел проносящиеся мимо полицейские машины.

Врум! Врум!

Полиция гналась за грузовиком, и на несколько мгновений я уловил знакомый запах. Я решил, что это хорошая возможность проверить мои новые чувства. Я достал дешёвые чёрные очки, которые купил, и надел их (очки стоили всего 5 долларов). Они были очень большими и немодными, а линзы казались очень тёмными. Я купил эти очки только по одной причине.

Когда я использую своё красное зрение, мои глаза становятся кроваво-красными. Чтобы не привлекать внимания, я купил большие чёрные очки. В конце концов, даже в очках я всё равно могу видеть с помощью этого особого зрения.

Я переключился на красное зрение, и вскоре мой мир окрасился в красный. Я сфокусировал взгляд на грузовике и понял, что в машине находится 20 вампиров.

– Двадцать вампиров, да? – произнёс я тихим голосом.

– Ты можешь видеть так далеко? – спросила Вайолет, немного шокированная. Она могла делать то же самое – смотреть на далёкие вещи так, будто они находятся совсем близко, но моё

зрение было более стабильным, и на него не влияли видимые препятствия, такие как здания, дома, металлические стены и так далее...

Это был хороший навык для разведки.

– Да. Думаю, это подчинённые Люси? – произнёс я равнодушным тоном. Я сказал это, потому что уловил вонь старого вампира от тех, что были в грузовике. Я чувствовал запах всего несколько секунд, но этого было достаточно, чтобы их опознать.

– Хм, он привлекает много внимания. Если его не убьёт Инквизиция, он погибнет от когтей благородных вампиров, – безразлично произнесла Вайолет. Вероятно, её люди уже занимаются этим делом.

Внезапно Вайолет остановилась и уставилась на большого медведя, который продавался в детском магазине... Просто из любопытства я посмотрел на цену медведя, и она составляла 25 тысяч долларов. Какого хрена!?

Это же просто медведь! Почему он такой дорогой!?

Вайолет внезапно со скоростью обычной девушки побежала и вошла в магазин.

Глядя, как Вайолет покупает медведя и обнимает его, я не мог не сказать... Она очаровательна, чёрт возьми!

– Кагуя, почему благородные собираются убить Люси?

Кагуя, нёсшая сумки Вайолет, ответила тем же нейтральным тоном: «Потому что он нарушил правила».

Кагуя посмотрела на меня и сказала: «Правило номер четыре для вампира: никогда не раскрывай людям, что ты вампир; дела, касающиеся мира вампиров, не должны смешиваться с делами людей... Это правило можно проигнорировать, если вампир контактирует с человеком с намерением обратить его в вампира».

– Если он нарушит это правило, Благородные выследят и убьют его. В конце концов, мы не любим привлекать к себе слишком много внимания.

Сказала женщина, одетая как горничная и тащившая несколько покупок. Если это не привлекает внимания, то что тогда привлекает? Но я понял, что она имела в виду. Это правило, по сути, было предупреждением для молодых вампиров: «Не поднимайте слишком много шума вокруг вампиров, или мы придём за вами».

По сути, они говорили именно это.

Вскоре Вайолет вернулась с большим медведем и счастливым лицом. Увидев её такой, я не мог не погладить её по голове.

Почувствовав мою ласку, она счастливо улыбнулась, и я сказал: «Давай, мы почти пришли».

Обе женщины согласно кивнули.

...

Придя домой, я открыл дверь.

– Мам, я дома! – громко сказал я.

– Виктор!? Сынок, почему ты не отвечал на телефон!? Я уже начала... – Она осеклась, увидев меня, стоящего в дверях с двумя женщинами.

– Виктор?.. – Она подозрительно ко мне приблизилась.

Я смотрю на свою маму. В этом году ей исполнится 40; у неё есть небольшой животик, но в целом её внешность хорошо сохранилась: длинные чёрные волосы, голубые глаза и фигуристое тело. Она постоянно говорит, что у адвокатов, которые хорошо выглядят, больше шансов заполучить богатых клиентов.

Раньше клиентами моей матери были политики с сомнительной репутацией. Она называла этих политиков «жирными барашками» и защищала их в обмен на большие деньги. Она защищала не только политиков, но и обычных людей, и даже компании, пострадавшие от

мошенничества и тому подобного. Она хороший адвокат, и даже если она защищала коррумпированных политиков, в конце концов, это не имеет значения.

В конце концов, работа есть работа. Защищает ли она коррумпированных политиков? Да, но деньги хорошие, и она не делает ничего противозаконного. Хотя она давно перестала этим заниматься (работать в том мире становилось опасно), из-за этого решения, принятого в прошлом, она уже не зарабатывает столько, сколько раньше.

– Странно... – произнесла она с растерянным лицом, а затем продолжила: – Я чувствую, что ты мой сын, но в то же время чувствую, что ты слишком сильно изменился, чтобы быть моим сыном. – Она, как всегда, честна. Она стояла передо мной и смотрела на меня с таким выражением, которое говорило: «Меня не проведёшь».

– Вдох, когда мне было 13, мы с тобой пошли в ресторан; там мы встретили твою бывшую подругу, ту женщину, которую ты назвала «Тот», – начал говорить я.

– Как её зовут? – спросила она.

– Афродита. – Я знаю, что её зовут Рената, но мама прозвала её Афродитой.

– Этого всё ещё недостаточно! – произнесла она так, будто не проиграла битву или что-то в этом роде.

– На мой 21-й день рождения ты привела меня к борделю и сказала, что бросишь меня там, если я не найду себе девушку.

Вайолет на мгновение взглянула на мою маму, казалось, она не могла решить, что делать; её глаза опасно засветились, но вскоре свет, похоже, угас. Выглядело так, будто она переживала внутренний конфликт.

Кхм!

Моя мать притворно кашлянула:

– Да, ты определённо мой сын. Кстати, не стоило говорить это вслух. Что обо мне подумают люди, если узнают, что я чуть не отдала девственность своего сына просто потому, что хотела, чтобы у него была девушка? – фыркнула она.

Мои глаза начинают дёргаться, когда я слышу, что говорит мама, но я не могу не улыбнуться от счастья. Моя мама странная, но она хорошая мама. Она не «нормальная», как все мамы в мире, но она моя мать, и я очень люблю её как сын.

Она подходит ко мне и говорит: «Ты бледнее обычного, тебе нужна еда? И, похоже, ты тоже вырос», – она кладёт руку себе на голову и пытается измерить мой рост, сравнивая свой рост с моим.

Рост моей матери около 170 сантиметров, она немного ниже моего прежнего роста, до превращения в вампира, который составлял 175 сантиметров.

– Это половое созревание, мам, – произнёс я отговорку, которую каждый мужчина хоть раз в жизни говорил своей матери.

– Половое созревание?.. – с недоверием повторила она.

Она смотрит на Вайолет и Кагую.

Увидев, какими красивыми были обе женщины, моя мама снова ушла в свой собственный мир.

– Охренеть!! Ты лишился девственности и из-за этого вырос!? Кья! Погоди! Я позову твоего отца! – Внезапно она побежала к лестнице, сложила руки рупором у рта, словно собираясь кого-то позвать.

– Леон!! Спускайся сюда немедленно!! Я серьёзно!! Тащи своё ленивое, жирное пузо сюда сейчас же!! – закричала она.

Из-за моих новых чувств я услышал этот крик громче, чем следовало, и по ошеломлённым выражениям лиц Кагуи и Вайолет я могу сказать, что у них была та же реакция, что и у меня.

– Что такое, женщина!? Я смотрю фильм!! Мне ещё на работу потом!! Я хочу досмотреть этот фильм, прежде чем идти на работу!!

– Наш сын лишился девственности и привёл домой двух красивых девушек!!

– Что!? Погоди!! Уже иду!!

Вайолет и Кагуя смотрят на меня. Я изо всех сил стараюсь сохранять невозмутимое лицо, чтобы скрыть смущение. Да! Будем думать о дельфинах, дельфины – прекрасные существа, и у них интеллект человека, угу! Как и ожидалось, дельфины должны править человечеством.

Пока я гипнотизировал себя, мой отец начал спускаться по лестнице.

Появившись передо мной, он посмотрел на Кагую и Вайолет, а затем удовлетворённо кивнул мне: «Как и ожидалось от моего сына, гены каменщика текут в твоих жилах, ты подцепил двух красивых девушек! Одну восточной внешности и одну с благородной внешностью! Я уж волновался, что ты навсегда останешься девственником!»

Он полностью проигнорировал мою внешность, да!? Уф, почему-то у меня разболелась голова, хотя она не должна болеть, раз я вампир, а у вампиров есть регенеративная хрень или что-то в этом роде.

Я смотрю на своего отца. В этом году ему исполняется 50, у него каштановые волосы и чёрные глаза, рост 183 сантиметра, пивной живот и мускулистые руки. Он был одет в шорты и белую футболку.

Он каменщик, работает на стройке. Сейчас он на пенсии, но всё равно ходит на свою работу, чтобы дать совет или что-то в этом роде, я точно не знаю. Я просто знаю, что он на пенсии, но почему-то говорит, что идёт на «работу». Полагаю, старые привычки не меняются, да?

Кхм!

Я притворно кашляю и говорю: «Вайолет, это мой отец Леон Уокер, а это моя мать Анна Уокер», – представляю я своих родителей.

– Приятно познакомиться, – говорит Вайолет, надев маску благородной дамы.

– Мама, папа, эта красивая беловолосая женщина – Вайолет, она моя жена, а эта черно-волосая женщина – её личная горничная.

– ...А?..

Глава 7. Невестка

В этот момент я сидел у себя дома на довольно большом и дешёвом диване, не то чтобы меня волновало что-то подобное, а Вайолет сидела рядом со мной, пока Кагуя стояла позади, держа в руках медведя, которого купила Вайолет, и убирала всё остальное, что принадлежало Вайолет, за диван.

Сейчас я размышлял о решениях, которые принял относительно своей семьи, и, видя результат, думаю, что принял правильное решение. Моя семья странная... но я очень люблю своих родителей и, если возможно, не хочу ничего от них скрывать. Я знаю, что мир вампиров – это не то, с чем могут справиться обычные люди, и поэтому я заключил сделку с Вайолет – просто держать мир вампиров в секрете, но это лишь временно.

В конце концов, я знаю, что подобный секрет в будущем выйдет мне боком. Я многому научился, читая комиксы о героях: у них всегда была эта дурацкая манера всё скрывать, и в итоге кто-то важный для героя умирал, но...

Мне нужно больше узнать о мире вампиров. Когда я буду готов, я поговорю с родителями об этом мире, ведь я хочу подарить им этот «дар» тоже, бессмертие... Этого хотят все, и мои родители, я полагаю, не исключение...

И я не хочу оставаться один навсегда; я знаю, у меня будет жена, но я не могу представить себе жизнь без моего комочка радости, который я зову мамой... Я бы скучал и по отцу, и по его компании во время просмотра фильмов...

Ну, сейчас об этом думать бесполезно, это дело будущего.

– Значит, ты говоришь, что общался с Вайолет несколько лет, а совсем недавно вы, ребята, встретились и начали встречаться? – с недоверием спросила моя мать, Анна.

– Неверно, мы стали мужем и женой, – с благородной улыбкой произнесла Вайолет.

– Ты пропустил стадию парня и сразу перешёл к свадьбе, ты уверен в этом, сынок? – спросил мой отец, и я знал, о чём он думал, задавая этот вопрос. Вероятно, он думал что-то вроде: «Ты так молод! В твои сети ещё может попасться много рыбы, ты уверен, что хочешь связать себя узами сейчас!? Брак – это не так уж и хорошо, знаешь ли!!»

Я почти уверен, что он думал именно об этом, поскольку у нас уже бывали подобные разговоры в прошлом.

Хотя я абсолютно уверен, что он сказал это просто для красного словца. В конце концов, его счастливая улыбка ни на миг не сходила с его лица...

– Да, мы встречались онлайн около трёх лет, и когда мы впервые встретились, это была любовь с первого взгляда; я уверен, что хочу быть с ней вечно, – говорю я с лёгкой улыбкой, подтверждая историю, которую мы с Вайолет придумали.

Благородная маска Вайолет начинает рассыпаться на куски, и она счастливо улыбается; как только она обнимает меня крепче, моя мать смотрит на Вайолет и несколько раз качает головой, словно что-то поняла:

– Я много раз учила тебя не быть симпом, а ты три года бегал за этой милой девочкой? Сынок, если она тебе понравилась, надо было говорить в первый же день!! Не стоило ждать три года! – моя улыбка начинает трескаться, а глаз – дёргаться.

– Женщина, я же сказал, забудь об этих темах. Симп!? Ты заразилась интернетом! Забудь это слово, ради всех богов!! – я практически закричал. Моя мама всегда в курсе всякой бесполезной ерунды, серьёзно... Может, мне стоит отключить интернет в этом доме?

Лучше не стоит, если я это сделаю, моя мать, возможно, умрёт...

Мама просто смотрит на меня и показывает язык, совсем как ребёнок. Именно из-за этого ребяческого поведения у неё нет подруг постарше... Пойдите, кажется, мама Трэвиса – её подруга?

Трэвис – мой друг детства, который живёт через два дома от меня.

Мой отец был предельно серьёзен. Он выглядел как политик, который собирается принять важное решение. Конечно, важным решением этого политика, вероятно, была бы кража доходов детской школы или кража у другого политика.

– Так было или нет?

– Отец!?

– Было или нет? Ты знаешь, о чём я говорю: проникновение в священную пещеру, утопление гуся, позволение дракону испить божественный нектар, двойное совершенствование и так далее. Названий несколько...

– Не нужно стыдиться, в конце концов, это нормальный акт. Что бы ни говорило общество, акт утопления гуся – это не грех! – сейчас он выглядел как мудрец. Похоже, он достиг нирваны или чего-то в этом роде.

Мама внезапно встаёт и бьёт его по голове. – Перестань смущать нашего сына, что, если он из-за этого потеряет жену? Ты знаешь, как трудно ему будет найти другую женщину!? Не испорти всё!

Мама!? Ты совсем в меня не веришь, да?

Отец делает виноватое лицо. Мама смотрит на меня. – И...? Было или нет!?

Женщина, ты забыла, что сказала несколько секунд назад!? Про то, чтобы не смущать меня?

Ух. – Можем мы просто забыть об этом раз и навсегда? У вас нет других вопросов? – спросил я с отчаянием на лице.

Они переглядываются и пожимают плечами. – Нет.

А?... Теперь я в замешательстве.

– Виктор, тебе двадцать один год, ты взрослый, и мы с твоей мамой тебе доверяем. Мы всегда считали, что у тебя голова на месте, ты никогда не был похож на других подростков и никогда не доставлял нам проблем, поэтому мы доверяем твоему решению.

– Отец... Мама... – я не знал, что они так обо мне думают; почему-то это доверие сделало меня счастливее.

– И...? У вас было!? – спросили они одновременно.

Моя улыбка грозила вот-вот треснуть...

– Да, было, – ответила Вайолет с весёлой улыбкой.

Вайолет!? Глядя на её смущённое лицо, я понял, что она перепутала акт сосания крови с сексом.

....

Они оба смотрят на меня с недоверием, а затем расплываются в самой широкой улыбке, которую я когда-либо видел в своей жизни.

– Ты слышал, дорогой!? У них было!! Мы должны купить фейерверки!! Поехали прямо сейчас! – моя мама внезапно побежала наверх.

– Эй, подожди меня! Я должен купить самый большой фейерверк, какой только смогу, отпразднуем!! Это счастливый случай!! Чёрт, жаль, что не суббота, я бы устроил барбекю! – мой отец встал и побежал за мамой.

Вскоре они спускаются уже одетые и с ключами от машины в руках. – Мы скоро вернёмся, берегите себя! И не делайте ничего, чего не сделали бы мы с твоим отцом, – сказала мама и подмигнула мне.

Было совершенно очевидно, что она намекала мне кое-что сделать.

Я просто смотрел на всё это с недоверием. Когда мама и папа уехали на машине, я несколько секунд смотрел на дверь, а потом рассмеялся.

Я действительно люблю свою семью.

– Семья лорда Виктора... – заговорила Кагуя.

– Странная?

– Я бы сказала, забавная, но это вы так выразились, господин, – ответила Кагуя.

Эта горничная...

– Почему-то мне немного завидно; мои мама и папа никогда бы так не разговаривали друг с другом, – с грустной улыбкой произнесла Вайолет. – Они провели вместе столько времени, что не могут видеть лица друг друга.

Я дотрагиваюсь до головы Вайолет и начинаю её гладить. – Мы ведь не будем такими, правда? – спросила она, глядя на меня. Она коснулась моей другой руки, и я почувствовал, что она немного дрожит.

– Я не знаю, – честно ответил я, продолжая гладить волосы Вайолет, а затем продолжил: – Может, я и не очень опытен, но могу сказать одно: отношения – это улица с двусторонним движением; если мы будем стараться, чтобы всё было хорошо, я верю, что всё получится.

– Не думаю, что когда-нибудь пожалею о том, что превратила тебя в вампира, Виктор... Но есть одна вещь, о которой я всегда буду жалеть.

– О чём же? – с любопытством спросил я.

Она крепче сжимает мою другую руку. – Я должна была помешать тем двум сучкам приблизиться к ритуалу, – произнесла она ядовитым тоном, полным ненависти.

Двум сучкам? Она говорит о тех голосах? Почему она не хотела, чтобы они были рядом с ритуалом?

Я смотрю на Кагую, и она качает головой, жестом давая понять, что ничего не скажет.

Я смотрю на Вайолет и вижу на её лице убийственное выражение. Я не знаю, что происходит, но в одном я уверен: если женщина не уверена в себе, вы должны показать уверенность в том, что всё будет хорошо (совет от моей мамы).

– Не волнуйся, Вайолет, – она растерянно смотрит на меня. Я приближаюсь к её лицу, а затем целую её. На мгновение она удивляется, но вскоре отвечает на поцелуй.

Но, поскольку мы оба неопытны, наши зубы стучаются друг о друга.

Мы оба перестаём целоваться, смотрим друг на друга и вскоре начинаем тихонько смеяться.

– Не беспокойся о вещах, которые не можешь контролировать, это вызовет у тебя стресс. Рекомендую тебе приобщиться к школе стоицизма, это тебе очень поможет.

– Стоицизм? Что это? – спросила Вайолет.

– Это философское учение, возникшее в Греции в IV веке, некоторые из его положений довольно полезны, – сказал я, немного шутя и немного серьёзно.

Вайолет смотрит на Кагую, Кагуя кивает, а затем исчезает. На мгновение я увидел, как она побежала к двери, вероятно, пошла покупать книгу или что-то в этом роде.

Я понемногу привыкаю к скорости Кагуи, но всё ещё не могу уследить за ней глазами.

Но две сучки, да?.. Как я и ожидал, после того, как я укусил Вайолет, произошло нечто большее. Я могу предположить два варианта: я укусил и те два женских голоса так же, как и Вайолет (что, я думаю, очень маловероятно, ведь Вайолет сказала, что ритуал может быть проведён только одним человеком).

Или же те два голоса что-то сделали со мной (я склоняюсь к этому варианту, поскольку Вайолет очень меня опекает, а я к тому же не помню, что произошло во время ритуала).

Ну, сейчас нет смысла слишком много об этом думать. Я просто буду иметь это в виду, пока не узнаю больше. Сейчас мне нужно разобраться с более важными вещами.

...

В данный момент я в университете. Перед тем как пойти в университет, я заехал на работу и уволился из «МакПончикс»; я планирую зарабатывать деньги более практичным способом... Я буду грабить воров.

Подумайте сами, если у вас есть сила сверхчеловека, зачем вам работать? Быть хорошим, законопослушным гражданином? Пфф, сами политики – вот кто ворует больше всех, и именно они управляют этим городом. Их просто не ловят, потому что они знают, как замечать следы.

Так что, если я украду у вора, который украл у кого-то другого, разве я не хороший человек? Конечно, деньги останутся у меня, и я не собираюсь их возвращать или что-то в этом роде.

Но перед этим мне нужны три вещи. Первая: мне нужен поддельный номер социального страхования, поддельное удостоверение личности и поддельный банковский счёт. (Поскольку я в этом не разбираюсь, я спрошу Вайолет или Кагую, они должны что-то знать).

Вторая: мне нужна чёрная маска.

Третья: мне нужна как можно более кринжовая чёрная униформа, такая одежда, которая могла бы существовать только в аниме вроде «Токийского Вампира» или что-то в этом духе (мне нужно создать образ – вора, который грабит других воров).

Четвёртая (это необязательно): мне нужна музыка; «Представь» Джона Леннона.

Зачем мне эта песня? Без причины, к тому же звук пианино меня успокаивает. Я планирую слушать её, пока нахожусь в колледже.

Сначала я буду грабить воров и легко зарабатывать, затем я положу эти деньги в банк в налоговом раю. Повторив это несколько раз, я смогу решить свои денежные проблемы.

Я мог бы сделать всё проще, я мог бы просто очаровать всех коррумпированных политиков, воров и так далее. Но пока я буду этого избегать, ведь я верю, что у Инквизиции есть что-то, что может отслеживать вампиров.

Это не так уж трудно предположить, учитывая, что они охотятся на вампиров. Честно говоря? Эта организация была бы ущербной с самого начала, если бы у них не было средств для отслеживания вампиров.

Пока что мне просто нужны деньги; когда я их получу, я подумаю, что делать дальше.

Я в колледже один, Вайолет у меня дома, она говорила что-то про ремонт или вроде того. Перед её уходом мне, к сожалению, пришлось... Я чуть ли не плачу кровью, когда снова об этом думаю.

Кхм!

К СОЖАЛЕНИЮ, мне пришлось удалить свою папку «самая сложная игра в мире», более двух терабайт видео было удалено, я плакал кровью, когда нажимал клавишу «delete» на своём компьютере, но всё это ради высшего блага.

Да, всё это ради высшего блага. Я продолжаю повторять эту фразу в своей голове, как мантру.

Я не могу допустить, чтобы Вайолет узнала об этой папке. Прощай, холостяцкая жизнь, прощай, моё порно...

Прогуливаясь по университету, я заметил, что люди смотрят на меня иначе. Раньше... они просто смотрели на меня и игнорировали, но теперь они смотрят на меня с шокированным лицом, а иногда и недоверчиво вздыхают.

– Эй, ты его знаешь? – тихо спросила девушка свою подругу.

– Хм, он кажется знакомым, но в то же время и нет, – ответила подруга.

– Он красавчик... – донеслось откуда-то.

– Я всё ещё думаю, что капитан баскетбольной команды лучше, – говорит какая-то девушка.

Что ж, я сильно изменился...

Так или иначе, я иду в свою аудиторию, но внезапно останавливаюсь, когда слышу звук баскетбольного мяча.

Наша команда сегодня играет? Мне стало любопытно; я размышлял, что делать дальше, но поскольку я решил, что просто хочу повеселиться в колледже, я решил пойти на баскетболь-

ную площадку. Мне всегда было интересно играть в баскетбол, раньше я не мог из-за своей болезни, но теперь?

Я сжимаю кулак, и вокруг раздаётся звук лопающегося воздуха.

– А? Что это? – начали спрашивать несколько человек.

– Похоже, что-то сломалось? – сказал какой-то парень.

– Давайте проверим лабораторию, – сказал другой.

Игнорируя маленький хаос, который я вызвал, я хищно улыбнулся. Теперь я могу играть в баскетбол!

Я иду на баскетбольную площадку и, придя туда, вижу, как команда университета играет товарищеский матч с запасными игроками из того же университета, должно быть, они тренируются.

Я достаю из кармана свои чёрные солнцезащитные очки и надеваю их, и как только я активирую своё зрение, мой мир становится красным. Я не знаю, зачем я это делаю, но это вроде как вошло в привычку, когда я чувствую какой-то странный запах, а когда я вошёл на эту площадку, я что-то почувствовал. Я не знаю, почему моё обоняние развито лучше, чем у обычных вампиров, но Вайолет просто сказала, что я особенный, а точнее, моя кровь была особенной.

Кровь с нулевым резус-фактором... Кто бы мог подумать, что кровь, которая доставляла мне столько проблем, в будущем принесёт мне пользу, жизнь, безусловно, иронична.

Внезапно мой взгляд сфокусировался на силуэте, у которого на шее была светящаяся красная метка. Да, похоже, внутри вампир.

Я отключаю своё красное зрение, снимаю очки, и оказывается, что вампир – это капитан баскетбольной команды... Отлично, как раз тот, кого я ненавижу больше всего.

Глава 8. Обиды прошлого

Луан Дэвис, капитан баскетбольной команды моей старшей школы. Если бы меня спросили, кого я ненавижу больше всего, я бы назвал именно его.

Из-за моей болезни я постоянно страдал от анемии, но это не значит, что я не мог заниматься физическими упражнениями. Когда мне было двадцать, за мной присматривал мой друг, инструктор по физподготовке, и с его помощью я мог выполнять лёгкие нагрузки. С самого подросткового возраста у меня была одна страсть... я хотел заниматься спортом.

Знаете, каково это – хотеть плавать, играть в баскетбол, бегать, тренироваться, но не иметь такой возможности? Из-за болезни я не мог слишком сильно напрягаться, потому что, если бы я переусердствовал, то потерял бы сознание. В худших случаях после чрезмерных усилий я на неделю слёг бы в больничную койку.

Но, несмотря на это, мой врач сказал, что лёгкие упражнения мне разрешены, и для меня этого было достаточно. Я просто хотел взять баскетбольный мяч и немного поиграть, пусть даже в одиночку.

Но этот человек... Луан Дэвис, он не оставлял меня в покое. Каждый раз, когда я тренировался, каждый раз, когда я усердно над чем-то работал, он подходил ко мне и говорил:

– Это жалко! Зачем такой неудачник, как ты, стремишься к чему-то бесполезному? Тебе место на больничной койке! – и сразу после этого он бил меня и швырял на землю, приговаривая, что я не должен был рождаться, что я лишь обуза для своей матери.

Классические издевательства, какие можно увидеть в любом американском фильме. Он не причинял мне слишком сильной боли, просто толкал и называл бесполезным, а ещё говорил, что моей матери не стоило меня рожать. Но я всё равно не сдавался. Я делал это не для него, а для себя.

Однако... со временем я начал его ненавидеть. Я мирился с тем, что он говорил обо мне – это меня не так сильно задевало, – но о моей матери?! Это было непростительно. Я знал, что мои занятия бесполезны и что моё состояние не позволяет мне тренироваться, но именно он постоянно напоминал мне, насколько я никчём.

Если в этой ситуации и было что-то хорошее, так это то, что я никогда не плакал и не показывал слабости. Я могу быть слаб физически, но я отказывался плакать перед кем-либо, отказывался показывать слабость. Есть разительная разница между тем, когда тебя травят, и когда ты принимаешь эту травлю. Я никогда не принимал того, что со мной происходило, но, к сожалению, ничего не мог поделать.

Однажды я попытался доложить об этом директору, но тот просто проигнорировал меня, поэтому я сделал то, что сделал бы любой здравомыслящий человек: бросил тренировки и стал ждать возможности отомстить. К несчастью, такая возможность так и не представилась. Кто-то поддерживал Луана Дэвиса, и я не знал, кто именно. Рассказывать родителям я тоже не хотел.

В конце концов, это была моя проблема, вопрос моей гордости, и я должен был решить её сам. Глядя на Луана, я своим зрением, которое я называю «вампирическим», вижу на нём вампирскую метку.

Увидев эту метку, я всё понял. У него была поддержка, а точнее, поддержка от хозяина этого человека. Благородный вампир...

Почему я пришёл к такому выводу? Луан был обычным парнем, страдавшим от болезни, которая ослабляла его мышцы, но по какой-то причине все об этом забыли, и он внезапно поправился. Я тоже об этом забыл...

Неверно. Правильнее будет сказать, что поддержкой Луана был не кто иной, как вампир, и я, будучи обычным человеком, ничего не мог противопоставить этой силе. Но теперь?

Теперь всё было иначе.

Я вижу, как баскетбольный мяч, отскакивая от пола, останавливается прямо передо мной.
– Эй, ты! Кидай мяч сюда! – крикнул мне кто-то.

Я смотрю на мяч, и на моём лице появляется улыбка. Я ловлю мяч и начинаю вести его, медленно направляясь к площадке.

Подойдя к площадке, я занимаю позицию для броска и кидаю мяч, словно опытный баскетболист. Мяч пролетает через всю площадку и попадает прямо в корзину.

Все, кто видел эту демонстрацию точности, смотрели на меня с недоверием. То, что я сделал, было невозможно для обычного человека, но не совсем. Игроки НБА могут сделать это после долгих тренировок, но я просто использовал своё зрение в сочетании с вампирскими чувствами, и для меня это было довольно легко. Честно говоря, мне не нужно было занимать позицию для броска, но если бы я этого не сделал, это выглядело бы довольно странно, не так ли?

– Виктор?.. – услышал я недоверчивый голос.

Я смотрю на парня. Рост сто девяносто сантиметров, светло-каштановые волосы и карие глаза, вид бунтаря-хулигана, хвастающегося мускулистым телом и острым взглядом.

– Привет, Луан... Скучал по мне?

– Это Виктор? Тот тощий? Что с ним случилось?! – громко спросил игрок, стоявший рядом с Луаном.

Я сверкнул улыбкой, на миг показав острые клыки. Те, у кого были слабые чувства, не могли этого увидеть, но Луан, я уверен, увидел.

Я спокойно подхожу к Луану. – Триста семьдесят девять дней... – произнёс я с раздражённым рычанием. – Прошло триста семьдесят девять дней с того момента, как ты решил, что я – хорошая боксёрская груша.

Пока я шёл к Луану, игроки на площадке начали расступаться. Они чувствовали невидимое давление, заставлявшее их двигаться, словно, если они не уберутся с дороги, с ними случится что-то очень плохое. – Знаешь, я очень злопамятный человек. Я не могу позволить времени смыть обиды.

Как всегда говорил мой отец: око за око, зуб за зуб, удар за удар. А теперь будет что-то вроде «кровь за кровь».

Я остановился перед Луаном и слегка поднял голову. Он был немного выше меня и, как всегда, смотрел с тем своим самодовольным видом, будто он превосходит всех. Мне это не нравится.

– Хех, и что ты собираешься делать? Ты всего лишь жалкий... – попытался что-то сказать Луан.

Я мягко кладу руку на плечо Луана и одним мощным движением ставлю его на колени.

Треск!

Земля под ним растрескалась, словно паутина.

А-а-ах! Да, именно этого я и хотел: этот недоверчивый взгляд, этот вид того, кто считал себя на вершине, но был свергнут со своего воображаемого трона. Но этого недостаточно.

Моя улыбка начинает расти. Я опускаю голову и приближаюсь к Луану. Медленно моя улыбка становится всё шире и безумнее. Медленно начинают показываться мои зубы, похожие на акульи клыки. И медленно, с рваной улыбкой, почти граничащей с безумием, я говорю:

– Тебе ведь было весело, правда? Обращаться со мной как с дерьмом. Бить меня, называть бесполезным. Поливать грязью мою маму. Было весело, да? Держу пари, что да, ведь ты всегда улыбался, когда делал это, верно? Словно играл с насекомым, которое могло сломаться в любой момент, да?

Я вкладываю немного силы в руку и чувствую, как ломается его плечо. – Но я спрашиваю тебя, что теперь?

Надо отдать Луану должное: он никак не показал, что почувствовал, как его плечо ломается.

Глядя на мои клыки и налитые кровью глаза, он понял, что я такой же, как он, и вскоре из него вырвалось злобное рычание: – Ты всего лишь новообращённый!

Он попытался встать, но так и остался на месте; он не ожидал, что у меня будет столько силы.

– Кто разрешил тебе вставать?

Он посмотрел на меня с потрясённым лицом, отчего моя улыбка становилась всё шире и шире.

– Луан, у тебя там всё в порядке? – спросил кто-то.

– Д-да, мы просто разговариваем.

Услышав шёпот студентов, я раздражённо цокаю языком и отпускаю Луана. Моё лицо снова становится обычным, зубы – нормальными, а глаза вновь обретают свой ярко-голубой цвет.

Теперь, успокоившись, я подумал: «Здесь слишком много людей».

Я подхожу к баскетбольному мячу и поднимаю его.

– Давай уладим это по-старинке. В конце концов, мы же не варвары, верно? – прокомментировал я с лёгкой улыбкой, заметив, что его плечо уже зажило, как и ожидалось от вампирской регенерации.

Я бросил мяч Луану. Когда тот поймал его, сила удара заставила его отъехать назад; это лишь в очередной раз продемонстрировало, насколько я сильнее, даже по сравнению с вампиром, обращённым больше года назад, как Луан. Думаю, моя кровь дала мне некоторые неожиданные преимущества, хм.

– Один на один, – сказал я, подняв палец. – Побеждает тот, кто первым наберёт семь очков. Каждый мяч в корзине стоит одно очко. В случае ничьей мы продолжаем играть до тех пор, пока один из игроков не опередит другого на два очка.

– Просто, не так ли? – спросил я с лёгкой невинной улыбкой.

– А? С какой стати ты сюда припёрся и ведёшь себя так, будто площадка твоя? – высказался один из игроков.

Я лишь бросил на игрока незаинтересованный взгляд. Ростом он был сто шестьдесят сантиметров и выглядел как очень активный подросток.

Увидев мой взгляд, игрок начал закипать от злости. Когда он уже собирался снова закричать, Луан сказал:

– Хорошо, давай сыграем. – Луан встаёт, и то высокомерие, которое я искоренил в предыдущем столкновении, возвращается с новой силой.

Хех, да! Так и должно быть! Он должен держаться! Он не может так легко сломаться! Иначе я не буду удовлетворён!

...

Решено было, что судьёй станет игрок, который был слишком низкого роста для баскетбольной команды. Два противника использовали всю площадку: с одной стороны был Виктор, бывший начинающий баскетболист, а с другой – Луан, капитан баскетбольной команды.

– Что происходит? – спросила рыжеволосая женщина.

Услышав вопрос женщины, какой-то парень быстро обернулся и ответил: – Похоже, капитан баскетбольной команды играет один на один с каким-то начинающим баскетболистом.

– Кажется, у них своя история, – сказала другая женщина, стоявшая неподалёку.

– В каком смысле? Что случилось? – спросила рыжеволосая.

– Когда пришёл тот парень, – женщина указала на Виктора, – он сразу же вступил в конфликт с капитаном баскетбольной команды. Похоже, капитан издевался, или что-то в этом роде, над тем голубоглазым парнем.

– О? – рыжеволосая женщина посмотрела на капитана баскетбольной команды опасным взглядом. «Разве он не слуга того идиота?» – подумала она.

– Но что ты здесь делаешь, Руби? Разве ты не должна быть в медицинском корпусе на другой стороне здания? – ответила женщина, глядя на Руби.

Руби – рыжеволосая девушка с длинными, достигающими до пояса волосами, зелёными глазами и бледной кожей, словно обескровленной. На ней красная толстовка, чёрные джинсы и спортивные кроссовки. Она немного ниже девушки, которая с ней разговаривала, ростом около ста семидесяти пяти сантиметров. У Руби фигура с соблазнительными изгибами, которые не могла скрыть мешковатая одежда, но что больше всего впечатляло в её внешности – это грудь, которая казалась слишком большой. Это также одна из причин, почему она носит мешковатую одежду – ей не нравится, когда люди смотрят на её грудь.

– О, я услышала шум и пришла посмотреть, что происходит, – сказала Руби, поднимаясь по трибунам. Она долго смотрела на Виктора, пока бессознательно не схватилась за шею.

– Как думаешь, кто победит? – спросила женщина рядом с Руби.

Руби отпустила шею и спокойно села. – Я не знаю, – честно ответила она.

Они ведь не будут использовать здесь свои силы, правда? Руби внезапно посмотрела на одно место и увидела, что оно растрескалось в форме паутины.

Она почувствовала, как у неё дёрнулся глаз, когда увидела это небольшое повреждение, очевидно, оставленное двумя новообращёнными на баскетбольной площадке.

– Мисс Руби, какой сюрприз видеть вас здесь, – внезапно появился блондин с зелёными глазами.

Совпадение? Конечно, это не совпадение, – презрительно подумала она, но на её невозмутимом лице ничего не отразилось.

Руби посмотрела на блондина. Он выглядел как типичный аристократ средних лет: высокий, со светлыми волосами и зелёными глазами.

Руби указала на разрушенное место. Мужчина проследил за её пальцем и мгновение смотрел туда. – Я разберусь с этим, – сказал он раздражённым тоном.

«Кто тот дурак, что это устроил? Тц, наверное, мой пёс-идиот», – с досадой подумал блондин.

Мужчина смотрит на Виктора и Луана, которые начали сближаться на площадке.

Мужчина сел рядом с Руби. – Чей это новообращённый? – спросил он, глядя на Виктора надменным взглядом, хотя у него было чувство, что он уже где-то видел Виктора.

Руби презрительно фыркнула, увидев взгляд мужчины, но не показала этого на лице, лишь ответила нейтральным тоном: – Он – муж принцессы Клана Снега.

Треск!

Руби посмотрела на то место и увидела, что мужчина немного сломал трибуну. Она лишь посмотрела на него со взглядом «ты серьёзно?». Она только что предложила не привлекать внимания, а он сделал ровно наоборот.

«Похоже, яблоко от гнилой яблони недалеко падает, хм?» – подумала Руби, связывая разрушение на площадке с подчинённым блондина.

– Ха-ха-ха, ты ведь шутишь, правда? Плебей с принцессой Клана Сноу? Неужели ад замёрз, а я и не знал? Ха-ха-ха!

У Руби возник соблазн ещё больше поддразнить этого человека, сказав, что принцесса Клана Снега не единственная, но она промолчала. – Корнелиу, надеюсь, ты накажешь своего подчинённого после этого инцидента. Ты же знаешь, мы не любим внимания.

– Да, конечно... Он определённо будет наказан, – произнёс мужчина, теперь известный как Корнелиу.

Руби посмотрела на Корнелиу и увидела, что его лицо исказилось от ненависти.

«Хех, неужели одна лишь новость о том, что у Вайолет есть муж, заставила его так взбеситься? Мужчины и их раздутое эго, нелепо», – с презрением подумала Руби.

Как только прозвучал свисток, Руби потеряла интерес к Корнелиу и посмотрела на площадку нейтральным взглядом.

Глава 9. Только Бог прощает, а я – нет

Матч вот-вот должен был начаться. С одной стороны стоял бледный мужчина с ярко-голубыми глазами и иссиня-чёрными волосами, одетый в красно-белую форму с номером 69 – стандартную форму баскетболиста. Пока мужчина разминался, женщины не могли не пялиться на его рельефные мышцы с лёгким вожделением во взгляде.

Поймав взгляды девушек, Виктор огляделся и подумал: «И когда это успело превратиться в шоу? Что ж, повеселимся». Виктор широко улыбнулся, но, в отличие от прошлого раза, его зубы не превращались в акульки – это была обычная улыбка, обнажавшая все его белые зубы.

«Хм-м?» Внезапно Виктор посмотрел в сторону трибун. Он чувствовал, как что-то на трибунах зовёт его, но не мог определить, что именно.

«Что вы делаете, леди Руби?» – спросил Корнелиу у Руби в замешательстве, когда увидел, как та внезапно пригнулась.

«Я просто поднимаю кое-что, что упало», – нейтрально ответила Руби, а сама гадала: «Зачем я спряталась?! Зачем я спряталась?! Дура!»

Потеряв интерес, Виктор сосредоточился на своём противнике.

Высокий мужчина с каштановыми волосами и карими глазами, он выглядел как хулиган. Это был человек, который на год превратил жизнь Виктора в ад. У них были нерешённые проблемы, и Виктор не собирался позволять времени смыть его обиду. Он был не из тех святых, что могли бы легко простить этого человека, он был мстительным.

Как говорится: око за око, зуб за зуб, кровь за кровь.

Луан просто посмотрел на Виктора с самодовольной ухмылкой, но не мог не думать о том, что сделал Виктору. Видя, как в будущем это вышло ему боком, он задавался вопросом, правильным ли было его поведение в прошлом. «Думаю, мне следовало убить его, когда был шанс, в конце концов, в то время его кровь пахла очень хорошо», – презрительно подумал он.

Но, несмотря на эти мысли, он знал, что не сможет никого убить. Он не был готов сделать этот шаг. Для Луана было достаточно крови его хозяина.

Когда судья подбросил мяч, Луан, стоявший рядом с Виктором, прошептал тихим голосом: «Не используй свои дары».

Виктор презрительно фыркнул и так же тихо ответил: «Себе это скажи».

Они подпрыгнули одновременно и одновременно ударили по мячу. В воздухе на несколько секунд завязалась напряжённая борьба, но вскоре победитель определился. Виктор ударил по мячу, отправив его на землю, и тот отскочил в его сторону.

Когда он приземлился, звук был очень громким, словно на площадку упал очень тяжёлый человек, но, как ни странно, пол не треснул. В тот момент, когда Виктор коснулся земли, он с человеческой скоростью побежал к мячу, и, поймав его, обернулся и увидел, что Луан уже рядом с ним.

Виктор улыбнулся и начал вести мяч. Он сделал несколько обманных движений руками, пытаясь одурачить противника, но Луан был опытным капитаном и не попался бы в эту ловушку, и Виктор это знал.

Внезапно Виктор поднёс мяч к лицу Луана и уронил его на землю.

Из-за этого внезапного действия внимание Луана было полностью сосредоточено на медленно падающем мяче, но, прежде чем мяч коснулся земли, внезапно появилась бледная рука и поймала его.

«Боже мой, он что, обманул капитана команды? Вау, не могу поверить, что тот попался на такой простой трюк», – высказался кто-то с трибун.

Услышав это, Луан со злостью стиснул зубы и развернулся, чтобы догнать Виктора.

Виктор, ведя мяч, добежал до центра площадки, и, войдя в центральный круг, внезапно прыгнул!

Все в шоке уставились на то, как человек прыгнул с центра площадки, медленно приблизился к баскетбольному кольцу и заколотил мяч в корзину!

«О-о-о-о-о-о-о-о-о!» – взволнованно взревела толпа.

«Это был слэм-данк! Не могу поверить, что вижу, как двадцатиднолетний парень забивает сверху!!»

«Чёрт, это было потрясающе!»

«Как это возможно?!»

«Разве человек на такое способен?!»

«Эй, эй, как его зовут?»

Виктор, висевший на ободке баскетбольного кольца, медленно отпустил его и спрыгнул на землю. Приземлившись и обернувшись, он посмотрел на Луана и увидел, что лицо того искажена ненависть. Оно было слишком уродливым, чтобы на него смотреть, но это выражение наполнило Виктора удовлетворением, и на его лице медленно начала появляться хищная улыбка.

...

«Хмф, этот новорожденный слишком высокого о себе мнения. Любой вампир может сделать то же, что и он».

Руби просто смотрела на блондина, как на редкое существо. Он совсем забыл, что находится в толпе, да?

Руби посмотрела на девушку рядом с собой, и на мгновение её глаза стали кроваво-красными. «Игнорируй всё, что говорит этот мужчина, хорошо?»

«Хорошо», – ответила женщина роботизированным тоном.

Руби удовлетворённо кивнула. Вскоре её глаза снова стали зелёными, затем она посмотрела на Корнелиу и сказала: «Он не использует свои дары».

«А?» – Корнелиу посмотрел на Руби.

«Если бы он использовал свои дары, баскетбольная площадка, кольцо и всё остальное было бы уничтожено. Он просто использует способности тренированного человека. Впечатляет, что он так хорошо контролирует свою силу, и, думаю, он даже не осознаёт, что делает», – похвалила его Руби.

Но Корнелиу лишь презрительно фыркнул: «Все новорожденные вампиры так могут. Ничего особенного». Он говорил обычным голосом.

«О? Можешь сказать мне, какие новорожденные вампиры на это способны? Мне любопытно». Зелёные глаза Руби слегка заблестели от любопытства.

«...» – Корнелиу промолчал и проигнорировал Руби.

«Идиот, вот почему вампиры тебя ненавидят. Твоё эго размером с мир, но при этом очень хрупкое. Ты похож на ребёнка», – с презрением подумала Руби.

...

«А как же договорённость не использовать свои дары?» – спросил Луан ненавистным голосом.

«Я не использую свои дары. Мне не нужно делать что-то подобное, чтобы победить тебя», – с презрением произнёс Виктор, сохраняя высокомерную улыбку.

Лицо Луана искажилось от ненависти: «Посмотрим, не придётся ли тебе использовать свои силы», – сказал он ненавистным тоном. Кажется, он совершенно забыл, что сказал несколько секунд назад.

Снова оба противника оказались в центре площадки.

Судья подбросил мяч и свистнул.

Два противника прыгнули к мячу и снова на несколько секунд сцепились в воздухе, но на этот раз Виктор проиграл.

Луан приземлился, поймал мяч, развернулся и собирался бежать к корзине Виктора, но его остановил вставший перед ним Виктор.

Луан начал вести мяч, а Виктор попытался его отобрать, но Луан защищался.

«Похоже, теперь у капитана команды преимущество».

«Конечно, он же не проиграет новичку!» – высказался один из самых фанатичных поклонников капитана.

Луан и Виктор забегали по площадке: один пытался забросить мяч в корзину, а другой – его отобрать.

Раздражённый тупиковой ситуацией, Луан попытался оттолкнуть Виктора, используя свою вампирскую силу, но Виктор не сдвинулся с места.

Хруст!

«О-о-о?! Что это за громкий звук?! С ними всё в порядке?! Кажется, я слышал хруст ломающейся кости», – крикнул кто-то рядом с площадкой.

«Ты прав, я тоже слышал треск, как будто что-то сломалось», – ответил стоящий рядом мужчина.

Зрители были правы. Сломалась кость, и это была не кость Виктора.

«Хех? Почему у тебя такое страдальческое выражение лица? Расплачешься?»

«Из чего ты вообще сделан?» – в шоке спросил Луан, чувствуя, как заживают его рёбра.

Он пытался сбить Виктора с ног, но это было всё равно что пытаться свалить гору.

Виктор похлопал себя по груди и сказал: «Я просто сделан из другого теста».

Луан фыркнул и внезапно отстранился от Виктора.

«Он что, пытается сделать дальний бросок? Он сумасшедший?! Он даже ещё не в центре площадки!»

«Даже если он капитан, для него это невозможно, так ведь?»

«Он сумасшедший! Он и вправду бросил мяч!!»

«Дурак», – сказал Луан.

Виктор посмотрел на летящий мяч и побежал к корзине, которую защищал. Добравшись до неё, он стал терпеливо ждать, пока мяч опустится. Если мяч попадёт в корзину – ему не повезло, но если Луан промахнётся, он был готов к контратаке.

Вся толпа с тревогой наблюдала, ожидая, когда мяч упадёт.

Да!

«Мяч ударился о кольцо! Он промахнулся!» – крикнул кто-то из толпы.

«Хех, похоже, богиня удачи сегодня не на твоей стороне», – Виктор взял мяч и посмотрел на бегущего к нему Луана. Глядя на него, он подумал: «Богиня удачи – та ещё стерва. Сначала она обращает на тебя внимание, но в конце концов теряет интерес и смотрит на кого-то другого, так что она мне не нужна».

Виктор занял позицию для броска.

«Да не может быть?! Он что, попытается бросить мяч с другого конца площадки?! Он сумасшедший, это невозможно! Он точно не попадёт!»

Поняв, что собирается сделать Виктор, Луан увеличил скорость бега. Ему оставались считанные секунды, чтобы оказаться перед Виктором.

«Слишком медленно», – сказал Виктор.

Внезапно Виктор сменил позицию, взял мяч в одну руку и бросил его. Как только мяч покинул его руку, Виктор на высокой скорости сорвался с места.

«А?! Что он задумал?!»

Ба-бах!

На площадке раздался оглушительный грохот. Все ошеломлённо смотрели, как мяч ударился о щит над баскетбольным кольцом и отскочил.

«Не может быть! Это и был его план?!»

«ХА-ХА-ХА-ХА!!» – Виктор рассмеялся с маниакальной улыбкой на лице, обнажившей все его зубы.

Внезапно Виктор подпрыгнул, поймал мяч в воздухе и вонзил его в корзину!

«О-О-О-О-О-О-О-О-О-О!!»

«Этот парень – псих!»

«Он вообще человек?! Как он смог пробежать с конца площадки и всё равно умудриться поймать мяч в воздухе?!»

«Дурак! Он всё спланировал, ты что, не видел, что он побежал, прежде чем бросить мяч! Если всё правильно рассчитать, такой трюк возможен, просто он чрезвычайно сложен!» – произнёс мужчина в чёрных очках, поправляя их. По какой-то причине стоявшие рядом люди видели, как его очки светятся.

Виктор отпустил кольцо и прыгнул на землю, затем посмотрел на Луана с той же улыбкой, обнажившей все его зубы: «Это всё, на что ты способен?» – снова поддразнил он его.

Лицо Луана снова начало искажаться. Это было то ещё зрелище, он был в ярости. «Да кем этот новорожденный себя возомнил?! Он приходит на мою территорию и бросает мне вызов?! Кем он себя считает?! Он просто мусор! Я этого не потерплю!»

Видя, как постоянно меняется выражение лица Луана, Виктор лишь улыбался, а потом улыбался ещё шире. Он был похож на ребёнка, нашедшего забавную игрушку, которую можно сломать.

«...А, точно», – самодовольным тоном произнёс Луан, словно что-то осознав. – «Думаю, мне больше не стоит сдерживаться».

Виктор перестал улыбаться и посмотрел на Луана. Заметив, что его аура изменилась, он с презрением сказал: «Хех, а что случилось с договорённостью не использовать силы?»

«Ты с самого начала использовал свои силы, не жди, что я буду следовать этому правилу».

«Цк, цк, похоже, твой мозг меньше, чем у собаки. Хотя сказать, что у тебя собачьи мозги – это очень оскорбительно для самой собаки. В конце концов, собаки хотя бы верны», – сказал Виктор, указывая куда-то на трибуны.

Луан проследил за пальцем Виктора, и в тот момент, когда он увидел на трибунах мужчину со светлыми волосами и зелёными глазами, он замер.

Корнелиу что-то беззвучно произнёс, и Луан, казалось, понял, что тот сказал.

«Похоже, пёс нашёл своего хозяина», – Виктор оскалился в усмешке.

«И? Что ты будешь делать?» – спросил Виктор, снова улыбаясь.

«Ты будешь слушаться своего хозяина или продолжишь? Решай! Насколько ты хороший пёс, решай сам! Выбирай!» – его улыбка становилась шире с каждым словом. Он хотел, чтобы Луан продолжил. Хотел, чтобы Луан показал, что он не пёс, и бросил ему вызов.

Видя жесты своего хозяина, Луан прикусил губу и сказал: «Я сдаюсь». Он произнёс это вслух, и его голос, казалось, разнёсся по всей площадке. Все в шоке смотрели на капитана баскетбольной команды.

Улыбка Виктора тут же погасла, и он потерял интерес. «И это всё? В конце концов, ты просто пёс».

«Судья, вы ведь слышали. Капитан сдался, шоу окончено», – сказал Виктор, снимая майку и куда-то её отбрасывая.

Виктор не стал дожидаться ответа судьи. Он потерял интерес, да и к тому же достиг двух своих целей: унизил Луана перед всей школой, в которой тот так упорно боролся за признание, и выяснил, кто за ним стоит. На данный момент этого было достаточно.

Когда женщины увидели тело Виктора, они зашептались.

«Боже мой, посмотри на его тело».

«Он такой горячий».

«У него есть девушка?»

«Собственно, кто он такой?» – в замешательстве спросила одна женщина.

Виктор усмехнулся, посмотрел на женщин на трибунах и подумал: «Я женат, ведьмы». Он даже не взглянул на этих женщин.

Руби, снова спрятавшаяся, когда заметила, что Виктор повернулся к трибунам, встала и посмотрела на уходящего Виктора. «Почему я всё время прячусь?» Даже она сама не знала, почему так себя ведёт, ей просто было слишком неловко...

Затем Руби посмотрела на Корнелиу и увидела, какое у него было лицо. «Да, он определённо нападёт на Виктора, я должна сказать Вайолет... Хотя, думаю, мне стоит просто сказать ему самой, но... мне стыдно! Я не могу просто подойти и сказать: “Привет, Виктор. Я твоя жена, доброе утро”... Одна только мысль об этом заставляет меня сгорать от стыда! Да, я определённо свяжусь с Вайолет... Может, я сама с ним свяжусь? А-а-а-а-а!! Моя голова!!!»

Несмотря на то, что у Руби был нервный срыв, выражение её лица не изменилось. Она по-прежнему с невозмутимым видом наблюдала, как Виктор уходит с площадки.

Глава 10. Лягушка в колодце

После стычки с Луаном я в тот день потерял всякий интерес оставаться в колледже. Мне было мало того, что я с ним сделал, эту годичную вражду так просто не смоешь, но я знал, что скоро у меня появится шанс, и я понял это по ненавидящему выражению лица, которое скорчил тот благородный вампир.

Он даже не пытался скрыть свою ненависть ко мне, и, честно говоря, я не понимал, почему он так сильно меня ненавидит. В конце концов, я всего лишь ударил его собачку, верно? Похоже, благородные вампиры – существа с эго размером с мир, сомневаюсь, что он пришёл бы в ярость только из-за этого, так ведь?

Перед тем как вернуться домой, я специально подждал благородного вампира в укромном тёмном месте. Я знаю, что вампиры не могут ходить под солнечным светом, но раз уж он был в колледже в это время, значит, у него должны быть способы передвигаться, пока на небе сияет солнце, верно? Может, у него есть какая-нибудь машина, не пропускающая солнечный свет, или он носит одежду, которая полностью скрывает его тело.

Я прождал несколько минут, но, поняв, что он не придёт, потерял интерес. Прежде чем покинуть место, где я стоял, я использовал своё вампирское зрение, чтобы осмотреться, и не увидел ни одной вампирской души, только людей на несколько КМ вокруг.

Убедившись, что всё в порядке, я вернулся домой.

...

– Ты идиот! О чём ты думал, выпендриваясь на глазах у всего университета!?! – гневно заорал Корнелиу Фунар, ударив по столу в своём кабинете. Из-за его сверхъестественной силы на дереве остался отпечаток его ладони; за несколько секунд до удара он сумел сдержаться, чтобы снова не разнести свой стол.

Корнелиу числился тренером в этом колледже. Несмотря на должность, он ничему не учил студентов, а лишь руководил баскетбольной командой, но и это было только на бумаге.

В действительности он ничего не делал, а лишь злоупотреблял своим вампирским обаянием, чтобы оставаться в этой школе в попытке завоевать сердце Руби, одного из четырёх цветков мира вампиров.

Луан в этот момент был очень напуган; в колледже он, может, и вёл себя как король, но он знал, что перед вампиром, который одарил его силой, он был не более чем рабом.

Луан знал, что благородные вампиры – высокомерные существа, они думают, что мир вращается вокруг них, и у них эго размером с планету, но это эго хрупкое, как стекло.

По крайней мере, так Луан думал о благородных вампирах. В конце концов, он контактировал лишь с одним благородным вампиром с тех пор, как стал новорождённым.

Луан смотрит на своего мастера, Корнелиу Фунара, наследника дома Фунар, избалованного вампира, который считает себя центром мира. Луан до сих пор помнит тот день, когда он лежал на больничной койке, и молодой человек, похожий на сказочного принца, явился, чтобы помочь ему. Он чувствовал себя избранным, чтобы стать рыцарем этого принца, но реальность оказалась куда суровее, чем он себе представлял.

Этот принц оказался не более чем избалованным вампиром, но, поскольку тот вытащил его из плачевного состояния, он всё ещё чувствовал благодарность к своему мастеру.

– Тебе нечего сказать!?! – гневно заорал Корнелиу.

Луан молчал. Он знал, что, что бы он ни сказал, наказания ему не избежать. За год мучений он уже привык; когда привыкаешь к пыткам, они кажутся чем-то незначительным. «Пока мой мастер не трогает мою семью, для меня небольшая пытка – ничто».

– Ц, – Корнелиу проигнорировал Луана и, задумавшись, начал грызть пальцы. Эта привычка была у него с детства.

Через несколько минут Корнелиу кое-что придумал. Он посмотрел на Луана: – Твоё наказание я приберегу на потом, но сначала мы должны убить того новорождённого.

Корнелиу сменил цель. Он думал, что, если убьёт Виктора, то сможет беспрепятственно ухаживать за Вайолет. Теперь, зная, что Вайолет в этом городе, он счёл это удобной возможностью.

Луан широко раскрыл глаза: – П-почему? Зачем нам его убивать? – заикаясь, спросил он. Несмотря на то, что он был вампиром уже больше года, Луан ещё не убил ни одной души, ведь он всегда пил кровь своего мастера.

– Ты смеешь мне перечить? Если я сказал что-то сделать, ты это делаешь. Не забывай своё место, – произнёс Корнелиу с искажённым лицом.

– Д-да, Мастер... – пробормотал Луан.

Корнелиу удовлетворённо кивнул, сел в кресло и начал раздражаться при мысли о том, что какой-то новорождённый украл один из цветков мира вампиров.

Вайолет всегда была объектом желания для всех молодых благородных вампиров, прекрасная вампирша с одной из редчайших родословных в мире вампиров. Он не мог смириться с тем, что какой-то ничтожный новорождённый посмел украсть его самое ценное сокровище.

– Просто подожди, жалкий раб, я пушу тебя на собачий корм, – злобным тоном произнёс Корнелиу.

...

3 февраля.

Буду честен, я не ожидал, что Вайолет сделает в моём доме огромный подвал. В смысле, я живу в обычном американском доме, и у меня тоже есть небольшой подвальчик, но то, что я вижу сейчас, – это просто какая-то хрень!

Мой старый обычный подвал, какие бывают во многих американских домах, теперь похож на пещеру с кучей туннелей и комнат. Во что она его превратила? Это похоже на подземную базу из какого-то фильма, только не говорите, что она ещё и искусственный интеллект по имени Синяя Королева установила?

Вопрос получше: как она сделала это так быстро!?

– Хм, а это нормально – делать подвал такого размера прямо здесь, под домом?

– Да, а почему нет? – с любопытством спросила меня Вайолет. На этот раз на ней была повседневная одежда: простой белый свитшот и чёрные джинсовые шорты, а также фиолетовые кроссовки с логотипом известного спортивного бренда.

Я был немного удивлён её выбором наряда. Я думал, у неё только чёрная одежда или что-то в этом роде, или наряды в стиле косплея. Что ж, в этой одежде она выглядит прекрасно, и я не жалею.

Заметив, что я смотрю на неё, она изобразила лёгкую довольную улыбку.

– Я имею в виду, мой дом не обрушится из-за такой огромной дыры под ним? – Я не очень-то разбираюсь в физике, но, мне кажется, если вырыть под домом такую большую яму, он рухнет. По-моему, это так работает?

– О, не беспокойся об этом, – Вайолет легонько хлопнула в ладоши, и тут же я почувствовал, что кто-то приближается. Я использовал своё вампирское зрение и увидел, что это был человек.

Признаки вампира очень легко опознать, но я всегда использую своё вампирское зрение, чтобы убедиться наверняка. В конце концов, некоторые люди выглядят как вампиры, когда страдают от какой-нибудь болезни, вроде той, что была у меня.

Эта женщина была человеком, но выглядела немного иначе, чем обычные люди, которых я видел... Я видел, как светится её сердце, словно приглашая меня насытиться им, но синяя аура, окружавшая женщину, и сердце, которое, казалось, сияло ярче, чем у обычных людей, подсказывали мне, что она не была простым человеком.

Появилась женщина с европейской внешностью, с короткими чёрными волосами и золотыми глазами. На ней была повседневная одежда: белая футболка с принтом пляжа на груди, простые джинсовые шорты и обычные сандалии. Она казалась довольно низкой, думаю, её рост был сантиметров 155? Или 160?

Она выглядела немного ниже Кагуи.

– Дорогой, познакомься, это Джун, а Джун, это мой муж, Виктор, – сказала Вайолет, собственнически обнимая мою руку.

– Йоу, – сказала она, сложив пальцы в знак «V», а затем добавила:

– Можешь не смотреть на меня этими красными глазами? Я чувствую себя немного... под угрозой, – произнесла она с радостной улыбкой. Судя по её восторженному тону и выражению лица, говорившему, что ей весело, я, честно говоря, совсем не поверил, что она хоть капельку испугалась.

Я на мгновение закрыл глаза, и вскоре моё зрение вернулось в норму. Я посмотрел на неё своими сапфирово-голубыми глазами и сказал: – Прошу прощения, это моя дурная привычка.

– Не парься, не парься, – сказала она, улыбаясь.

– Леди Вайолет, я выполнила свою работу и хочу получить оплату. Можете перечислить её на мой счёт, как обычно, ту же сумму.

– Знаю, миллион долларов, верно? – небрежно бросила Вайолет.

Я чуть не поперхнулся, услышав сумму. Сколько же денег у моей жены, раз она швыряется миллионом долларов, словно это купюра в один доллар?

– Да, да, именно так, – сказала Джун, кивая. Она сделала несколько жестов руками, и подвал тут же начал меняться: на полу стала появляться белая керамическая плитка, а в спальнях – несколько деревянных гробов. Стены начали белеть, я увидел, как создаются кирпичи, и, словно по волшебству, подвал, некогда похожий на пещеру, теперь выглядел как интерьер особняка, оформленный в чёрно-белых тонах.

С моими нынешними познаниями, лишь одна группа существ могла сделать то, что сделала эта женщина: «Ведьмы».

Джун изобразила лёгкую довольную улыбку, но вскоре та сменилась на счастливую, радостную улыбку.

– Именно. Джун – ведьма, которую я наняла по прибытии в США. Как видишь, у неё есть весьма полезные и... уникальные навыки, – с элегантной улыбкой произнесла Вайолет.

– Если у тебя будет заказ, который нельзя выполнить законным путём, можешь попросить Джун. Она дорого берёт, но, поскольку ты мой муж, она сделает скидку, правда? – с элегантной улыбкой произнесла Вайолет, глядя на Джун, у которой слегка дёрнулась улыбка.

– Конечно, Леди Вайолет, – сказала Джун.

Я посмотрел на Вайолет и примерно догадался, о чём она думает. Эта принцесса размышляла о том, как полезно иметь под рукой человека, который может буквально одним жестом создавать здания. Думаю, она планирует и дальше держать Джун при себе. На какой-то миг мне стало почти жаль Джун, но лишь на миг. В конце концов, я едва её знаю, чтобы испытывать к ней сочувствие.

И, похоже, у Вайолет с этой ведьмой давняя история.

– Зачем ты создала этот подвал... – я собирался спросить Вайолет, зачем она создала этот подземный подвал, но, вспомнив обо всех её слугах, замолчал. – Неважно.

Вайолет надула губки. Думаю, она хотела подробно объяснить мне, зачем создала этот подвал. Я слегка улыбнулся и начал гладить её по голове.

На мгновение я почувствовал, как тело Вайолет вздрогнуло, словно её ударило током.

Поглаживая Вайолет по голове, я смотрел на свежестроенный подвал. Конечно, всё это очень полезно, ведь если здесь будут жить подчинённые Вайолет, в будущем они очень пригодятся, но, какого чёрта, как я объясню это своим родителям?

Я решил, что буду скрывать это от них. Они могут быть странными и игнорировать мои физические изменения, могут быть достаточно странными, чтобы легко принять Вайолет как мою жену, но это? Это уже совершенно другой уровень бреда, который мне придётся выдумать, чтобы убедить родителей.

Внезапно вспомнив о своих планах по заработку денег, которые я вынашивал ещё в колледже, я посмотрел на Джун.

– Просто зови меня Джун, – сказала она, улыбаясь.

– Мне нужно поддельное удостоверение личности, поддельный банковский счёт, желательно в офшоре, а также поддельный номер социального страхования. Можешь это для меня устроить?

Джун растерянно посмотрела на меня, но вскоре ответила с профессиональной улыбкой: – О? Это легко.

Джун взяла телефон и набрала номер, затем начала с кем-то говорить. Через несколько минут она посмотрела на меня: – Какое вымышленное имя хочешь?

– Хм-м. Имя Джеймс Бон... кхм, Джеймс Смит. – На мгновение я чуть не назвал именем знаменитого киноагента. Я подумал, что это было бы круто, но когда в будущем я начну воровать, это может создать мне проблемы. Авторские права. Поверьте, проблемы с авторским правом – это очень неприятно. Воровать намного проще, чем их решать.

Она кивнула. Прошло ещё несколько минут, и я почувствовал, как дыхание Вайолет стало прерывистым. Она смотрела на меня горящими красными глазами. Казалось, она вот-вот набросится на меня.

На мгновение я посмотрел на свою руку: у меня что, божественная длань? Почему она так реагирует лишь оттого, что я глажу её по голове?

Пока я смотрел на свою руку, словно это была правая рука Мидаса.

Джун просто говорила по телефону, и вскоре она материализовала два документа. Первым было поддельное удостоверение личности с моим фальшивым номером социального страхования, а вторым – документы на банковский счёт. Я смотрю на банковские бумаги и вижу, что счёт открыт в стране, свободной от налогов.

Чудеса офшоров!

– Ты очень эффективна. Все ведьмы такие? – спросил я, искренне удивлённый.

– Эта информация будет стоить немного дороже. Ты действительно хочешь знать? – спросила Джун, и её золотые глаза слегка сверкнули. Будь это аниме, я уверен, её глаза уже превратились бы в знаки доллара.

– Забудь, что я сказал, – ответил я.

– Ц, а жаль, – надула она губки.

Она и вправду жадная, да? Ну, по крайней мере, честная.

Вайолет внезапно посмотрела на Джун своими кроваво-красными глазами: – Уходи, – произнесла она, и её зубы начали превращаться в острые клыки, способные с лёгкостью рвать плоть.

Джун почувствовала, как по её спине пробежал холодок, когда она заглянула в глаза Вайолет. – Кхм, я вспомнила, что мне нужно покормить кошку на Гавайях, берегите себя! Лорд Муж, скоро я вернусь за оплатой своих услуг, до скорого!

Джун сделала несколько жестов руками, и внезапно на земле появился магический круг, в котором она исчезла.

Когда Джун ушла, я внезапно почувствовал, как от Вайолет исходит взрывная волна жажды крови.

Я изобразил лёгкую улыбку и тоже высвободил своё желание. Я хотел её! Я хотел её крови!

– Давай повеселимся, дорогой~, – произнесла Вайолет, широко улыбнувшись во все зубы.

Глава 11. Одержимость... И Идеальная Горничная

Вайолет внезапно запрыгивает на меня. Я быстро ловлю её в объятия, она обвивает ногами мою талию, а я держу её за мягкую задницу; я слегка поднимаю взгляд и всматриваюсь в её кроваво-красные глаза.

– Дорогой~! Дорогой~! Дорогой~! – Она выглядела так, словно сходила с ума, на её лице играла широкая улыбка, кожа на щеках слегка покраснела, и, обнимая меня, она прерывисто дышала.

Чувствуя жажду крови, исходящую от тела Вайолет, я тоже начинаю ослаблять оковы, что держат меня под контролем, мои зубы начинают меняться, и на лице появляется хищная улыбка.

Увидев мою улыбку и поняв, что я принимаю её заигрывания, Вайолет улыбается ещё безумнее. Её зубы медленно превращаются в острые клыки, но она не нападает сразу. Она начинает обнюхивать меня, прерывисто дыша, словно задыхаясь, приближает лицо к моей шее, начинает облизывать её языком и, когда шея становится достаточно влажной, она открывает рот и кусает меня!

– Агх~! – Я чувствую, как из меня высасывают кровь, и в то же время неестественный всплеск удовольствия проникает в моё тело. Это чувство вызывало сильное привыкание.

Я впечатываю Вайолет в стену. Слышу, как трещит стена, но мне всё равно. Я тоже открываю рот и тут же кусаю её в шею!

– Ахх~~! – Она перестаёт пить мою кровь и чувственно стонет, а остатки моей крови, которые она высосала, но не успела проглотить, начинают капать с её острых клыков. Я чувствую, как кровь пачкает мою рубашку, но мне всё равно.

Я чувствую, как нечто «просыпается», и это похоже на вампира, который не может видеть солнечный свет и открывает крышку своего гроба; а ещё кажется, будто он трётся о гроб Вайолет, желая разбудить её ото сна, чтобы повеселиться этой ночью. Чудесно.

Вайолет снова начинает облизывать мою шею, и её гроб начинает дрожать, когда вампир в нём просыпается. К сожалению, я не мог ощутить самое главное напрямую, но эту проблему легко решить.

Когда я уже собирался сорвать с себя одежду правой рукой, я почувствовал ужасную вонь, исходящую откуда-то недалеко от моего дома. Словно кто-то вскрыл канализацию на моей улице.

Вайолет, похоже, тоже это учуяла, и я вижу, как вся её жажда крови и возбуждение улетучились, сменившись раздражением.

Я тоже раздражён, но сказать, что я расстроен, – значит ничего не сказать. Моё чувство было таким, будто я собирался вкусно поесть со своей женой, но вдруг на улице прорвало канализацию, и место, где мы ели, наполнилось ужасной вонью.

Я перестаю пить её кровь и, используя своё вампирское зрение, смотрю вдаль. На значительном расстоянии от моего дома я вижу два силуэта. Два человека вместе.

Оба были людьми, но, как и у Джун, их окутывала аура, словно защищая их. Но, в отличие от Джун, чья аура была синей, ауры этих личностей были золотыми, и я чувствовал, как от них исходит ужасная вонь.

Услышав скрежет зубов, я смотрю на Вайолет и вижу на её лице довольно пугающее выражение. Её лицо исказилось от гнева; она была в ярости.

– Эти ублюдки! Им обязательно нужно было прийти и прервать мой момент с мужем, эти сраные ублюдки! Неужели они не могут просто сидеть в своей церкви и помалкивать, играя с детьми, которых так любят?! Эти паршивые псы! Куски дерьма!

Я лишь удивлённо расширил глаза, глядя, как лицо Вайолет искажается в различных гримасах отвращения и гнева, пока она извергала слова, которым позавидовали бы самые опытные моряки.

Я приближаю лицо к шее Вайолет и начинаю слизывать с неё кровь.

Почувствовав, как я облизываю её шею, она перестаёт оскорблять людей, которые, как я полагаю, из Инквизиции, и тихо стонет: «Ахх~».

Я чувствую её взгляд на своей шее, и вскоре она тоже начинает меня оближивать. Облизывая её, я сказал: «Успокойся и думай здраво, я искренне сомневаюсь, что эти агенты ищут нас».

– Ахх~! – Она снова стонет, на этот раз немного громче, и, дыша чуть тяжелее, говорит: – Агенты Инквизиции, кхм~. – Она слегка прикусывает губу и крепче обвивает ногами мою талию.

Я начинаю легонько похлопывать её по заднице, облизывая шею и слегка подувая в уши:

– Подожди~! Ахххх~!! Я не могу связно мыслить, когда ты~ – Я чувствую, как из её священного гроба начинает сочиться жидкость, смачивая надетые на ней шорты.

– Дорогой~, кхм~, подожди! – Последнее слово она произнесла твёрдым тоном.

Я прекращаю свои ласки и смотрю на её лицо. Оно покраснелось, дыхание было прерывистым, и она смотрела на меня с горящим в глазах желанием. «... Ты успокоилась?» – спросил я, пытаюсь игнорировать свои порывы.

– ...Да~... – ответила она, пытаюсь перевести дух.

Она отталкивается от меня и похлопывает меня по плечам, жестом прося опустить её. Я киваю и отпускаю. Затем я тоже отхожу от неё и смотрю на визитёров.

Кхм! Кхм!

Она несколько раз кашлянула, и вскоре к ней вернулся благородный вид; этот вид был бы более убедительным, если бы её шорты не были мокрыми, а лицо не было таким покрасневшимся.

– О чём я вообще говорила? – спросила она вслух с растерянным лицом.

Я не могу сдержать лёгкий смешок, видя выражение её лица.

– Что? – спросила она, глядя на меня и надув губы.

– Я думал о том, какая у меня очаровательная жена.

Услышав мои слова, я увидел, как её бледная кожа начала покрываться здоровым румянцем. Она хмыкнула и отвернулась со счастливой улыбкой.

Боже мой, какая же она очаровательная! Как такое прекрасное создание может существовать?

Прежде чем мы с женой снова погрузились в наш розовый мирок, я сказал: «Инквизиция?»

Она растерянно смотрит на меня: «Инквизиция? А что с ними?»

Я лишь смотрю на неё с непроницаемым лицом. Неужели она уже забыла? Я поднимаю взгляд и вижу, что они идут так, будто что-то ищут. Один из них держит в руках что-то, чего я не могу разобрать. По крайней мере, вонять от них стало немного меньше.

– А, эти ублюдки, да? – сказала она, принюхавшись к воздуху и учуяв вонь. Её лицо скривилось от отвращения, а затем она продолжила:

– Агенты Инквизиции, вероятно, патрулируют. У них есть устройство, способное отслеживать вампиров. Оно бесполезно при охоте на благородных вампиров, но очень полезно для охоты на обычных вампиров без поддержки.

– Почему это устройство бесполезно против благородных? – с любопытством спросил я.

– Благородные вампиры – единственные, кто может заплатить ведьмам за создание контрмер против таких технологий. – Сказала она, а затем продолжила: – Конечно, есть и исключения. Существуют обычные вампиры, которые были обращены и накопили большое состояние.

В конце концов, это Соединённые Штаты, страна капитализма, здесь полно плебейских вампиров с кучей денег.

– Эти патрульные агенты, должно быть, новобранцы, так как у опытного агента есть свои собственные методы для выявления присутствия вампира в регионе.

– Просто из любопытства, сколько стоит такая контрмера? – с интересом спросил я.

– Хм, в зависимости от того, к какой ведьме ты обратишься, цена может достигать до пяти миллиардов долларов.

Я в шоке распахиваю глаза: «...Это не слишком завышенная цена?!»

– Так бывает, когда продукт монополизирован... Ведьмы – единственные, кто владеет этой технологией, они могут ставить любую цену, какую захотят. Поэтому благородные вампиры всегда вкладываются в поддержание дружеских отношений с ведьмами. – Сказала Вайолет, направляясь в одну из спален. – Я переоденусь, – она поправила свои растрёпанные волосы, а затем начала снимать толстовку, оставшись в одном чёрном бюстгальтере. После этого она стянула джинсовые шорты и осталась лишь в чёрных трусиках. Разумеется, я решил последовать за ней в спальню.

Когда я направляюсь к комнате, из моей тени появляется Кагуя и кладёт руку мне на плечо.

– Что ты делаешь, Кагуя? – не мог не спросить я нейтральным тоном.

– Лорд Виктор, пожалуйста, не ведите себя сейчас как дегенерат. У вас впереди целая вечность, чтобы упиваться похотью друг друга, у вас есть всё время мира, чтобы практиковаться в акте размножения. Вы даже можете в будущем завести одиннадцать детей, чтобы участвовать в чемпионате мира, но сейчас не время для этого.

Я чувствую, как у меня дёргается глаз от слов Кагуи. Неужели эта женщина не может выражаться как-то получше? И какого чёрта она думает, что я заведу одиннадцать детей только для того, чтобы играть на чемпионате мира?! Разве вампирам не трудно забеременеть или что-то в этом роде?

– Прошу вас, пройдёмте со мной, лорд Виктор, – сказала Кагуя, указывая на комнату рядом с комнатой Вайолет.

Я несколько секунд обдумываю своё решение. Я знаю, что Кагуя не станет снова останавливать меня, если я захочу войти в комнату Вайолет. Я также знаю, что если я войду в комнату Вайолет сейчас и увижу свою жену в чём мать родила, я снова возбужусь и начну её дразнить.

С одной стороны, я хочу прямо сейчас войти в комнату своей жены, но эта ужасная вонь, похожая на запах канализации, портит мне всё настроение... Цк, сначала решим эту маленькую проблему. Сейчас нельзя поддаваться похоти.

Я решаю последовать совету Кагуи и иду в комнату по соседству с комнатой Вайолет. Войдя, я вижу, что на кровати лежит смена чистой одежды.

– Лорд Виктор, вам помочь переодеться? – спросила Кагуя, делая жест рукой. Она смотрела на меня с непроницаемым лицом, но я видел, как блестят её глаза. Клянусь, я заметил у неё выражение лица, которое гласило: «пожалуйста, согласитесь, я надёжная служанка».

...Буду честен, мне было немного любопытно, как она собирается меня переодеть, поэтому, как хороший искатель приключений, я сказал: «Конечно, помоги мне переодеться».

Когда я произнёс эти слова, глаза Кагуи стали кроваво-красными, и я увидел, как они засияли, словно от волнения, а затем на её лице появилась лёгкая довольная улыбка. «Как и ожидалось от лорда Виктора; леди Вайолет выбрала хорошего мужа».

Прежде чем я успел что-либо понять, она... исчезла в тених и прошла сквозь моё тело? Я заметил, что одежда, лежавшая на кровати, исчезла, и, пока я ничего не понимал, Кагуя снова стояла передо мной, держа в руках мою старую одежду. Моя одежда была даже сложена! Всё произошло так быстро, что я едва успел осознать, что случилось.

Я опускаю взгляд на свою грудь и понимаю, что уже одет. «...Впечатляет...» – удивлённо комментирую я. Я говорил о её скорости и о том, как она передела меня, не дав мне почувствовать её прикосновений...

Она прикладывает руку к груди в знак уважения и говорит с непроницаемым лицом, но я могу сказать, что она гордится: «Я самая сильная и идеальная служанка, разумеется, это закономерный результат».

– Хех, – я слегка улыбаюсь. Почему-то я нахожу её очаровательной. Я подхожу к ней и начинаю гладить её по голове.

Она слегка поднимает своё непроницаемое лицо и смотрит на меня. Я вижу, как её глаза немного заблестели, она выглядела взволнованной: «Лорд Виктор, пожалуйста, держите руки подальше от служанок. Всего за один день вы уже изменяете своей жене?»

Моя улыбка грозит треснуть, когда я слышу слова Кагуи: «Разве не долг служанки служить своему господину?» – спросил я с лёгкой улыбкой.

– Итак, вы злоупотребляете своей властью. – Сказала она с тем же непроницаемым лицом. – Я понимаю. Раз это приказ господина, я ничего не могу поделать. В конце концов, приказы господина абсолютны, и, поскольку я идеальная служанка и старшая из сестёр, я должна пожертвовать собой, чтобы вы не распускали руки в сторону младших служанок. – Она говорила так, будто приносит великую жертву.

Эта служанка, она начиталась эротических книжек... Я перестаю гладить её по голове и тяну за обе её пухлые щеки.

– Лорд Виктор~, я не мазохистка~, я не люблю боль, пожалуйста, прекратите~

– Прекрати свои бредни, служанка. – Я отпускаю её щеку. Когда она опустила голову и коснулась щек, за которые я её тянул, я легонько погладил её по голове и сказал:

– Хорошая работа, Кагуя, – сказал я с благодарностью. Мне очень понравился характер этой служанки. Я чувствую, как Кагуя слегка дрожит, когда я произношу эти слова. Думаю, ей не понравилось то, что я сказал? Я смотрю вниз, но вижу только чёрные волосы Кагуи.

Я перестал гладить Кагую и вышел из комнаты. Направляясь к лестнице, ведущей наверх в дом, я решил подождать Вайолет наверху. В конце концов, я только что услышал голоса своих родителей, думаю, они вернулись домой.

Когда Виктор вышел, в комнате, где он был, появилась Вайолет в другом наряде. Она посмотрела на Кагую, у которой было шокированное выражение лица.

– Кагуя, – говорит Вайолет.

Кагуя выходит из ступора и принимает бесстрастное выражение.

– Да, леди Вайолет?

Глаза Вайолет стали кроваво-красными, и она произнесла безэмоциональным тоном: «Он мой... Он только мой!» – Её голос был одержимым.

– Я знаю, леди Вайолет. Я была просто удивлена, это больше не повторится.

– Хорошо. – Глаза Вайолет вернулись к своему обычному цвету, и она довольно улыбнулась. Вайолет разворачивается и начинает идти к лестнице.

– Леди Вайолет, – зовёт Кагуя.

Вайолет останавливается.

– Что вы намерены делать с леди Сашей и леди Руби? – услышала Вайолет слова Кагуи.

Тело Вайолет начинает дрожать, она крепко сжимает кулаки, и воздух вокруг неё начинает накаляться. Если бы обычный человек увидел сейчас лицо Вайолет, он бы просто в страхе убежал.

Её лицо исказилось от гнева, глаза светились опасным блеском, и все её острые зубы были оскалены. Она не походила на благородную даму, она выглядела как монстр, полный такой ненависти, что мог бы сжечь весь мир.

Поняв, что Вайолет снова теряет контроль, Кагуя достаёт из кармана маленький зелёный шарик и раздавливает его, а затем нейтральным тоном произносит: «Джун».

– Знаю! Знаю! – Джун, одетая в зелёное бикини, появляется в магическом круге и шелчком пальцев изолирует весь созданный ею подвал звуконепроницаемым барьером. Она позаботилась о том, чтобы ни один звук не был слышен за дверью или на поверхности, а также укрепила стены своей магической силой.

Больше не в силах сдерживать себя, Вайолет бьёт кулаком в стену: «Эти суки!»

Бууум!

Стена покрывается трещинами в форме паутины.

– У неё, как всегда, абсурдная сила, и, похоже, она стала ещё сильнее? – сказала Джун спокойным тоном, как будто это происходило часто, но она была немного удивлена, что Вайолет становится сильнее.

– Он только мой! Только мой! Я не позволю ни одной женщине приблизиться к нему! Я убью этих шлюх!

Зловещее, кровавое давление начало распространяться по всему подвалу. Понимая, что Вайолет неконтролируемо бушует и не приходит в норму, Кагуя говорит:

– Леди Вайолет... Эти две женщины – ваши подруги детства...

Услышав слова Кагуи, атмосфера вокруг Вайолет значительно ослабла, но чувство опасности всё ещё сохранялось.

Вайолет крепко сжимает кулаки и в досаде прикусывает губу; казалось, будто в ней идёт внутренняя борьба, но вскоре её одержимость Виктором, похоже, одерживает верх.

Вайолет заговорила тоном, лишённым эмоций: «Я знаю... Я знаю... Я знаю... Вот почему я не хочу, чтобы Виктор с ними встречался. Я не хочу убивать своих подруг детства». Вскоре она начала контролировать свои силы, и атмосфера вернулась в норму, как будто ничего и не было.

Джун делает жест руками, и установленный ею барьер исчезает: «Как всегда, та же сумма на тот же банковский счёт. Я возьму немного больше за инструменты для телепортации, эти штуки не дешёвые. И, пожалуйста, не вызывайте меня так внезапно. Я была на Гавайях, наслаждалась пляжем, понимаете? Ц-ц, ц-ц. Увидимся». Сказала она, бросая Кагуе ещё три зелёных шарика, которые та поймала и убрала в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.